

Ольга Белозубова

Жена (не) подарок

<https://litres.ru/74212634>

Аннотация

— Ты спишь с Кристиной! — кинула я в лицо мужу. И замерла в ожидании, втайне надеясь, что Олег меня разубедит. Ну не может он спать с моей лучшей подругой! Но он с аппетитом продолжил поглощать ужин и лишь через полминуты, что показались мне вечностью, отложил вилку, вздохнул и спокойно подтвердил: — Да, сплю. Я оцепенела, не в силах двинуться с места, глаза мигом наполнились слезами. — Ну тише, малыш, не плачь, — вскочил из-за стола Олег. — Это ничего не меняет в наших с тобой отношениях. Не бойся, я тебя не брошу и не уйду.

Однотомник, ХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	43
Глава 6	51
Глава 7	57
Глава 8	63
Глава 9	72
Глава 10	78
Глава 11	84
Глава 12	91
Глава 13	97
Глава 14	104
Глава 15	110
Глава 16	118
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Глава 1

Из всех мест, куда можно было пойти этим вечером, я выбрала самое неудачное.

А ведь еще днем никуда не собиралась. Вместо этого планировала провести время с любимым мужем — отметить получение диплома бакалавра. С отличием!

Четыре года обучения позади, и теперь я гордо носила звание модельера-конструктора одежды. Сбылась мечта детства, и я собиралась отметить это с размахом.

Все распланировала заранее. От Олега требовалось всего ничего — вернуться домой в шесть вечера.

Учитывая, что я напоминала ему о праздничном ужине раз десять, он точно будет. Знает, как это для меня важно. Конечно, у успешного финансового консультанта всегда много работы, но разве это проблема — освободить вечер для обожаемой жены?

К тому же у меня все практически готово. В холодильнике стояли нарезки, салат и чизкейк.

Красное платье, которое я сшила себе сама, висело на вешалке и ждало своего часа.

«Главное, чтобы не порвал ткань, когда набросится на меня этим вечером!» — хихикнула я и отправилась на кухню: пришло время готовить пасту с семгой в сливочном соусе.

— Бли-и-ин! — воскликнула я вскоре, открыв сливки.

Слава богу, догадалась попробовать, иначе пришлось бы выкинуть все блюдо.

Сливки горчили. Я развернула пачку другой стороной. Странно, срок годности в порядке, да и стояли в холодильнике. На дворе, конечно, лето — июнь, может, хранили неправильно, но ведь жары еще и не было. Как так-то?

Делать нечего, пришлось топать за свежими. До шести полно времени. Все успею.

В ближайшем магазинчике сливок, как назло, не оказалось. Мол, вечером привезут. Вечером мне уже поздно, мне сейчас надо!

Я вздохнула.

Нет уж, сегодняшний ужин никто и ничто не испортит. Нужны сливки — добуду.

Тем более что большой супермаркет находился не так далеко. Сказано — сделано.

Пока ждала очереди на кассе, вертела головой по сторонам.

Вдруг взгляд зацепился за черный пиджак и белобрысую шевелюру выходившего из магазина мужчины. Готова была зуб дать: это Олег. Но что он тут делал в рабочее время?

— Девушка! — окликнула меня продавец.

— Да-да, — отозвалась я, быстренько расплатилась и побежала на улицу.

Снова завертела головой, но Олега так и не увидела.

Странно. Неужто почудилось? Однако на зрение я не жа-

ловалась. Внутри тоненько зазвенел звоночек, оформился в смутное предчувствие.

Мы с Олегом ничего не скрывали друг от друга и обо всем говорили прямо. Изменять этой славной традиции я не собиралась, поэтому достала телефон и позвонила мужу.

— Да, Мила, — бодро отозвался он в трубку спустя гудков этак пять.

— Олег, а ты где? — Я не стала ходить вокруг да около.

— В смысле где? Мил, ты время видела? На работе, где же еще.

— Мне показалось, я тебя только что в «Таргосе» заметила.

— Ну ты чего, малыш? Тебе точно привиделось, — хмыкнул мой благоверный.

— Считаешь, я могла не узнать собственного мужа? — запыхтела я и нахмурилась.

— Так, секунду повиси.

Олег несколько секунд помолчал, а потом попросил:

— Открой ватсап, солнце.

Я открыла и увидела сообщение от него. Селфи. Любимый сидел за рабочим столом и улыбался на камеру.

— Ну, теперь убедилась? — полюбопытствовал он.

— Ага... Прости, пожалуйста, я не знаю, что на меня нашло.

— И я не знаю, Мил. Ты же у меня не ревнивица, и это одно из качеств, за которые я тебя очень, очень люблю.

— И я тебя! Прости еще раз.

Я положила трубку и почувствовала, как начали гореть уши.

«Мила, что с тобой?» — укорила сама себя.

Ведь и правда хорошо и спокойно жили с Олегом, и такие концерты и подозрения — совсем не про меня. Луна в скорпионе, не иначе. Потому что как еще объяснить произошедшее, я не знала. Хорошо хоть, Олег купировал мой эмоциональный всплеск в зародыше.

Не каждой везет с мужем. А мне вот повезло — и очень.

Только вот странное предчувствие никуда не исчезло. Мол, ты видела то, что видела.

Я быстро отмахнулась от него: мало ли в южной столице мужчин в черных пиджаках и с прической как у моего мужа? То-то же.

Улыбнулась и отправилась домой. Паста с семгой в сливочном соусе сама себя не приготовит, знаете ли.

Часа через полтора, когда было готово все, включая меня, затрезвонил мой телефон.

«Без пяти шесть, — мельком взглянула я на часы. — Наверное, звонит сообщить, что будет с минуты на минуту».

— Да, любимый! — нежно пропела я в трубку.

— Солнц, я... — начал Олег и замолчал.

Сердце ухнуло куда-то вниз.

— Что случилось? С тобой все в порядке?

— Да, да, Мил, не переживай. Тут такое дело... В общем,

я опоздаю на ужин. Сильно. Кхм-кхм, очень сильно.

— То есть? — изогнула я бровь в ожидании продолжения.

— На нас новый клиент свалился. Крайне богатый и влиятельный. Мне нужно сегодня изучить его дело. Ты же знаешь, завтра улетаю в командировку, так что отложить не получится, придется тут сидеть допоздна. Прости, малыш, — тяжело вздохнул муж.

Я молча обвела взглядом сервированный стол, свечи, погладила рукой нежную ткань платья, которое уже успела надеть. На глаза сами собой навернулись слезы.

Вот именно! Он завтра улетаёт на неделю. На гребаную неделю. Значит, отметить мой праздник получится ой как не скоро. А я кучу времени провела у плиты, украдкой шила платье, сюрприз готовила...

— Мил, ты тут?

— Д-да. — Мой голос все-таки дрогнул.

— Любимая моя, ну прости! Знаю, как это важно для тебя. Очень хотел попасть домой, но я ради нашей же семьи стараюсь. Чтобы у нас и наших будущих детей было все и даже больше. Если б мог, приехал бы обязательно!

Не в бровь, а в глаз, что называется.

Так и было. Олег много пахал ради нашего будущего, никогда не скупился, ни разу не попрекнул меня куском хлеба, ведь я во время учебы не работала, так, подрабатывала немного. А я очень, очень хотела создать дружную и любящую семью. Мечтала о ней каждый день жизни в детдоме.

— Мил, когда вернусь, возьму отпуск на неделю. Нет, две. Полетим куда захочешь, будем отдыхать как скажешь. Ну, простишь меня? — Олег замер в ожидании ответа.

Замерла и я, опустила на стул и начала нервно накручивать локон на палец.

Ну вот что ему сказать? «Ты столько для нас работаешь, но я неблагодарная сволочь, которая не ценит хорошего к себе отношения, и поэтому устрою тебе концерт?»

Не-е-ет. Не устрою.

— Я понимаю, Олег. Жалко, правда, очень... Я так старалась!

— А мне-то как жалко, Мил. Если бы шеф не сказал, что это дело — мой путь наверх, поверь, я бы отдал его кому-то другому и примчался к тебе.

— Понятно, — протянула я. — Так во сколько тебя ждать?

— К полуночи, не раньше, — в очередной раз вздохнул Олег. — Ложись спать без меня, зай, хорошо?

Можно подумать, у меня был выбор.

— Хорошо... — пробурчала я.

И муж отключился.

Вот так вот, Мила. Получи шикарный ужин, распишись.

Обидка на Олега высунула голову, заставила надуть губы. Но я тут же запихала ее обратно: за все время совместной жизни он не смог вырваться считанные разы. Всегда дарил подарки на праздники, был щедр. Так что мне ли обижаться?

Я в очередной раз обвела взглядом накрытый стол и застонала. Что мне теперь делать с этой горой еды?

И тут в голову закралась преинтереснейшая мысль. Решение: так и поступлю.

Ну а что? Стрaдание в одиночестве и качественное себя-жаление — занятия, конечно, жутко увлекательные. Наверное. Но мне проверять не хотелось, и я решила разделить праздник с подругами. Тем более он у нас совместный — дипломы все вместе получили.

Я переложила часть еды в контейнеры, сняла платье и бережно повесила его на плечики. Ничего, еще успею удивить Олега этим шедевром швейного искусства.

Жалко только прическа растреплется к ночи. Превратить мои светлые пушистые волосы в гладкие локоны — та еще задача.

Пока натягивала джинсы, звонила Альке, прижимая телефон к уху плечом.

Алька — одна из моих лучших подруг. Вообще, нас трое: я, Алька и Кристина.

— Алло, — послышался в трубке звонкий голос Али.

— Что алло, собирайся давай.

— Куда? — опешила подруга.

— Дипломы отмечать. Ты же ничего не планировала, насколько я помню?

— Ничего, ага, — подтвердила она.

— Ну вот. Одевайся и дуй к Кристинке. Я тоже туда с

пищей богов еду. Отметим дипломы.

— Ох ты ж ежики зеленые... А что случилось, Мил? Ты же с Ремезовым собиралась отмечать? Продинамил опять?

— Он у меня работу работает допоздна, а не продинамил, — поправила Алю я. — Не пропадать же добру.

— А Кристине ты сообщила? — поинтересовалась подружка.

— Нет, — махнула я головой. — Она ведь говорила, что будет смотреть сериалы. Так что будет ей сюр-при-и-из. В общем, поторапливайся. Это мне до нее пятнадцать минут пехом, а ты пока доедешь, глядишь, останешься без ужина.

— Ладно, ладно, — рассмеялась Алька. — Умеешь ты уговаривать. Скоро буду: одна нога здесь, другая там.

На том и попрощались.

Через десять минут я уже вышла из дома, предвкушая, как обрадуется еде Кристина. Готовить она не умела, питалась в основном полуфабрикатами. На Алин вопрос, чем мужа кормить собирается, фыркала и закатывала глаза: мол, будущий муж будет в ней ценить совсем не кулинарные способности.

«Внешность — вот главное», — часто повторяла Крис.

Вскоре я вошла в панельную пятиэтажку, поднялась на третий этаж и нажала на звонок. Крис жила одна в однокомнатной квартире, которую для нее снимали родители.

Ох, эта однушка стала свидетелем не одного десятка наших дружеских посиделок.

— Ты что-то забы... — открыла дверь Кристина, запахну-

ла на себе темно-бордовый шелковый халатик, который подчеркивал тонкую талию и не скрывал длинных ног, а потом подняла взгляд и ойкнула: — Мила? Это ты?

— Станный вопрос, — удивилась я. — Сама видишь.

Потом спохватилась, окинула взглядом ее прикид и макияж, прищурилась:

— Ты кого-то другого ждала? Так-так-так... Это кто это у нас кавалера завел и молчит?

Кристина молча хлопала ресницами, пока я не качнула пакетами, что держала в руке, и не пропыхтела:

— Нупустишь или мне тут яства поглощать? Кстати, и Аля скоро подтянется, будем все вместе отмечать получение дипломов.

— Да, да, конечно, проходи.

Вот это новость, даже муж-динамщик отошел на второй план. Это ж какое событие: у Кристины, знатной привереды, появился парень!

Я молча оттабанила пакеты на кухню и выгрузила контейнеры на стол.

Развернулась к шедшей за мной подруге и уперла руки в боки.

— Рассказывай!

— Что рассказывать? — будто не поняла меня она, отвела взгляд в сторону.

— Про кавалера своего нового, ради которого вырядилась так! «Я одна буду отмечать, сериалы смотреть», — покрив-

лялась я, передразнивая Крис, а потом резко посерьезнела: — Короче, выкладывай давай. Ты же знаешь, буду рада, если появился достойный парень.

Подруга мечтательно улыбнулась, глядя куда-то мимо меня, и эхом повторила:

— Достойный...

Затем словно спохватилась, сфокусировала взгляд на мне, встрепенулась:

— Давай помогу еду разложить и все расскажу.

Она взяла со стола свой телефон, что-то написала и принялась помогать мне.

Через десять минут мы сидели за столом, я подперла ладонями подбородок, облокотившись о стол, и приготовилась внимательно слушать животрепещущую историю Кристины.

— Ну, в общем, пока было только три свидания. Сегодня вот заходил поздравить, подарить цветы. Я и не ждала его, если честно.

— И все-е-е? — разочарованно выдохнула я.

— И все, — подтвердила Крис. — Мил, я потому и не рассказывала, что особо не о чем. Думала, поделюсь потом, если пойму, что это серьезно. Пока все достойно выглядит, но кто знает, что и как будет дальше.

— Ага-ага, — закивала я.

Странно. Зачем тогда макияж по полной, если не ждала. Ну да ладно, не готова пока рассказывать, я подожду. Я терпеливая.

— Ты лучше расскажи, каким ветром тебя сюда принесло, ты же собиралась ужинать с Олегом, — сменила тему подруга.

Я вздохнула и вывалила на нее все в подробностях, включая померещившегося в магазине Олега, подытожила:

— Обидно, если честно.

Мы замолчали. Я вспоминала разговор с мужем, а Кристина, наверное, пыталась подобрать слова поддержки.

— Знаешь, — я заговорила первой, — у меня порой такое ощущение, словно что-то делаю не так. Вот дали мне мужчину: на, держи, а я понятия не имею, что с ним делать. Сама понимаешь, у меня опыта в семейной жизни — кот и не плакал. Вот и кажется порой, что причина во мне. Из-за меня Олег домой не рвется, позже возвращаться стал. Как будто я недостаточно стараюсь. Эх...

— Мил, ну ты чего... — взяла меня за руку Кристина. — Это период такой. Олег у тебя — жуткий карьерист, ты же знаешь. Оно и понятно, когда еще карьеру строить, как не в тридцать. Самое время!

— Ты права, — закивала я и криво улыбнулась: — И то верно, что за упаднические настроения. Радоваться надо и радовать собою мир.

И резко заморгала.

— Ой, что-то в глаз попало.

Я вскочила и пошла в зал, к зеркалу. Через минуту выпавшая ресница была бережно извлечена. И тут я заметила

раскрытый синий чемодан в углу.

— Ты куда-то уезжаешь? — обернулась я к Кристине. — Ты не говорила.

— Э-э-э... — в первую секунду растерялась подруга, но потом спокойно продолжила: — Ну да, просто не успела сказать. Предки в санаторий собираются, вот, меня сегодня с собой позвали отдохнуть — перед поисками работы и взрослой жизнью.

— А-а-а, понятно. — Я плюхнулась на диван. — Куда едете-то? Что за санаторий? Меня Олег обещал свозить куда захочу после командировки. Может, тоже в это место податься?

— Санаторий... э-э-э... как его...

Пока Кристина пыталась вспомнить название, я бездумно водила взглядом по полкам. Сначала даже не поняла, что именно увидела. А потом дошло. Я смотрела на то, чего там быть никак не могло.

Имелся у моего мужа пунктик: поворачивать предметы под углом в тридцать градусов и ставить их по прямой линии. Вот и четыре рамки фото Кристины стояли именно в таком порядке.

В ушах тут же зашумело. Боже, какая я беспросветная и наивная идиотка...

Я вскочила с дивана и прохрипела:

— И давно ты с ним спишь?

— С кем с ним? — вытаращилась на меня Кристина.

— С моим мужем.

Глава 2

Брови Кристины взлетели чуть ли не до линии роста волос, и она захлопала ресницами, приоткрыв рот. В конце концов нервно выпалила:

— Мил, ну что за дичь?

«Неужели я действительно всё не так поняла?» — всколыхнулась внутри надежда.

О, как же сильно мне хотелось верить Кристине, как хотелось ошибаться!

«Пожалуйста, скажи, что это какое-то глупое недоразумение», — неистово взмолилась я про себя.

Казалось, время остановилось, лишь адски быстро стучало сердце. Я мельком снова посмотрела на фото. Кристина проследила за моим взглядом.

И побледнела.

Она, черт возьми, побледнела!

Вы слышали, как разбиваются мечты? Я — да. В тот момент в ушах раздался такой звон, что я вынужденно зажмурилась. Моя мечта иметь счастливую любящую семью разбилась вдребезги. Дышать стало больно.

Несмотря на множество вопросов, которые роились в моем воспаленном мозгу, я лишь жалко протянула:

— За что?

Кристина растерянно замерла. В ее глазах на секунду

мелькнула вина. Хотя... Наверное, мне показалось, потому что в следующее мгновение растерянность сменилась гримасой неприкрытой злобы.

Она скрестила руки на груди и прошипела:

— За что? Дура ты, Милка. Он с самого начала должен был выбрать меня. Меня! До сих пор не понимаю, что он вообще в тебе нашел. — Кристина усмехнулась. — Ты же... ты... корова тупорылая!

В попытке увернуться от ее хлестких, словно пощечины, слов, я неосознанно попятилась и остановилась, только когда почувствовала спиной стену.

На глаза навернулись слезы. Боже мой, мы дружили столько лет! Я делилась с ней самым сокровенным...

Как могла все это время не замечать, насколько пропитана злобой и завистью ее душа? Однако какой талант — столько времени прятать истинное лицо. Не зря Кристина рассказывала, что мечтала блистать на сцене и в кино, а не идти по маминым стопам и становиться феей иголки и ниток.

Пока я лихорадочно соображала, что бы такого ей ответить, Кристина ехидно улыбнулась и присела на стул, выпрямила спину и картинно сложила ногу на ногу.

Затем ткнула в меня пальцем в воздухе и скривилась:

— Ты для него не более чем удобная бессловесная рабыня. А любит он меня.

— Неправда! Ты врешь!

— Могу доказать, — хищно улыбнулась Кристина. —

Олег сильно задержался на работе в прошлую пятницу, так? Угадай с одного раза, с кем он проводил время?

Я открыла рот, чтобы возразить, но она подняла ладонь, останавливая меня, повысила голос и продолжила:

— Первого мая, когда у него якобы сдуло колесо и он полдня проторчал на трассе, он тоже был у меня.

Кристина поджала губы и будто задумалась.

— Да-да, ты права, этого явно недостаточно. М-м-м, — она поднесла ко рту указательный палец и постучала им по губам, — вот еще что. Ты, наверное, до сих пор помнишь, как в первую годовщину свадьбы наготовила любимому мужу кучу деликатесов в командировку на поезде. Чтобы он отпраздновал, пусть и без тебя. Так вот, он и отпраздновал. Со мной.

Псевдоподруга развела руками и кивнула на диван. Мол, вот тут и отметили. А потом победно вздернула подбородок.

— Ну, убедилась? И как, сильно это похоже на вселенскую любовь?

С каждым словом Кристины я все больше морщилась. Внутри все раздирало от боли, стоило только представить, что они здесь, в этой квартире... на этом диване... Пока я ждала его дома, пока готовила ужин...

Глаза зажгли слезы обиды.

Нет уж, эта сволочь, которую я считала преданным союзником, не увидит моей слабости.

— Ты не учла одной ма-а-аленькой детали, — вкрадчиво

произнесла я.

Затем подняла правую руку и покрутила ею в воздухе.

— Кольцо, как видишь, на моей руке, а не на твоей. Можешь сколько угодно считать себя богиней и упиваться мнимым превосходством, но быть подстилкой по первому зову — вот твоя участь. Бывай, подруга. — Намеренно выделив последнее слово, я усмехнулась и пошла к выходу.

Кристина что-то злобно заверещала мне вслед, но в висках так шумело, что ее визги слились в одно сплошное пятно.

Проходя мимо кухни, я мельком взглянула на кухонный стол с разложенной едой и с досадой пожелала:

— Приятно подавиться!

Лишь когда выбежала из подъезда, разрыдалась.

Именно в таком виде — с трясущимися плечами — и застала меня Алька.

Я хватала ртом воздух: кислорода решительно не хватало. Подруга сначала решила, что я смеюсь, и заулыбалась. Но чем ближе подходила, тем больше вытягивалось ее лицо.

— Мила?

Она остановилась напротив и оторопело на меня уставилась. А в следующую секунду уже обнимала, гладила по волосам и горячо шептала:

— Ну тише, тише... Что такое? Что случилось? Кто тебя обидел?

Я хотела объяснить, но изо рта раздавались только бессвязные обрывки слов.

Аля бережно подвела меня к лавочке у подъезда, усадила и терпеливо дождалась, когда поток моих слез иссякнет. Все это время не переставала меня обнимать.

— Аль... Олег мне с Крис изменяет! — выпалила я спустя несколько минут.

Подруга отпрянула от меня и многозначительно выдала:

— Э-э-э...

Всмотрелась в мое лицо, видимо, в попытке понять, не ослышалась ли.

— С чего ты взяла?

Я рассказала все, начиная с похода за сливками.

— Ох ты ж ежики зеленые... — ахнула Аля и замолчала, насупившись.

Она хмыкала, кусала губу, нервно хмурилась, а потом вскочила с лавочки, подбоченилась и потребовала:

— Вставай!

Я встала с лавочки в полнейшем недоумении.

— А теперь, — встряхнула меня за плечи подруга, — со-берись! Сама знаешь, Кристина у нас — барышня бойкая, слона на скаку остановит и хобот ему оторвет. — Горько усмехнулась и продолжила: — Тебе не приходило в голову, что это все может оказаться подставой с ее стороны?

— Но как же... — проямлила я.

Аля поняла меня с полуслова.

— Как же она может знать, когда Олег задерживался? Мил, ну сама посуди. С кем ты обычно болтала по телефону,

когда скучала в ожидании мужа? Даже я навскидку вспомню несколько таких случаев!

Я задумалась. И правда, многим делилась с обеими. Если Кристина решила отбить у меня Олега, вполне могла планировать это давно и записывать мои рассказы, чтобы использовать в нужное время. И как я сама не подумала об этом?

— И насчет рамок. Ну блин, мы все над этой его особенностью ржали не раз, так что... Короче, хорош слезы лить, дуь домой и поговори с мужем.

— Аль, но для кого она тогда так вырядилась? И эта ее фраза, когда открыла мне дверь? Она явно ждала не меня!

Подруга вздохнула.

— М-да, твоя правда. Ну, мало ли, кого она ждала. Она ведь выходила, пока ты сидела на кухне.

«А ведь точно, точно же! Ей Олег сразу понравился, все время нахваливала, какой он у меня ладный и талантливый, вот и могла разыграть весь этот спектакль», — подумала я, а вслух сказала:

— Аль, спасибо тебе огромное. Ты не представляешь, как мне полегчало!

— Всегда пожалуйста, — улыбнулась Аля. — Ну все, иди домой. Я тоже поеду к себе. Хотя... — она взглянула на подъезд Кристины, — так хочется пойти и отвесить этой козе знатного леща! Ладно, дождемся, что там тебе Олег расскажет, а потом решим, что делать с этой гадиной. Звони, я буду ждать.

На том и расстались.

По дороге домой я набрала Олега, но он не взял трубку.

Не знала, что хуже: застать мужа дома или томиться в ожидании его возвращения. Что будет? Что он скажет?

Может, рассмеется, покрутит пальцем у виска, устроит взбучку врушке Кристине, ведь никаких видов на нее не имеет, и запретит с ней общаться?

Или осознается, что Кристина пыталась к нему приставать, но он ее отшил, и это ее месть?

Или... самый плохой вариант: он действительно с ней спал. Будет уверять, что это ошибка, ему нужна только я. Встанет на колени, станет умолять простить его и начать все сначала.

В общем, десятки вариантов разговора крутились в голове, но... все они оказались далеки от реальности.

Глава 3

Как бы я ни пыталась подготовиться, ничего не вышло. Стоило только открыть дверь и понять, что Олег дома, сердце застучало так, словно я стометровку пробежала. Дыхание тут же сбилось.

Я несколько раз медленно втянула воздух носом и направилась на кухню, откуда и раздавался шум. Встала в двери, прислонилась к косяку и скрестила руки на груди.

Ожидала чего угодно, но только не того, что произошло дальше.

— Привет, малыш, — улыбнулся муж одной из своих самых обаятельных улыбок.

Он с аппетитом поглощал пасту с семгой так, словно это был обычный семейный ужин, один из тысячи таких же.

Честно говоря, поначалу я растерялась.

— Ты... ты...

— Что я? — будто удивился Олег.

Ладно. Если он не хочет начинать этот разговор, его начну я.

— Смотрю, раньше вернулся?

— Ага. Так получилось.

И всё. «Получилось»! Я знала своего мужа, ну, во всяком случае думала, что знала. И эта его выдержка и хладнокровие явно были показными.

В голове крутилась масса формулировок вроде «Кристина сегодня решила тебя подставить», но вместо этого я не выдержала и произнесла совсем другое:

— Ты спишь с Крис!

Не спрашивала — утверждала.

И замерла в ожидании, втайне надеясь, что любимый меня разубедит.

Вместо этого он отложил вилку, терпеливо вздохнул и спокойно, словно мы говорили о погоде на завтра, подтвердил:

— Да, сплю.

Ощущение, словно выбили землю из-под ног. Одно дело — подозревать, другое — узнать, что это все правда. Я опешила, не в силах двинуться с места. Глаза миготали, наполнились слезами, и я всхлипнула.

Муж вскочил из-за стола и направился ко мне со словами:

— Ну тише, малыш, не плачь. Это же ничего не меняет в наших с тобой отношениях. Не бойся, я тебя не брошу и не уйду.

Что?! Что, блин?! Это ОН меня не бросит? Я не ослышалась?

Он потянулся ко мне, чтобы обнять, но я дернулась назад, взвизгнула:

— Не трогай меня! Даже не смей!

Заметила, как напрягся Олег, с силой сжал челюсти. Однако почти сразу взял себя в руки, сделал шаг назад и поднял

ладони в примирительном жесте.

— Мила, выслушай меня. Мне жаль, что ты узнала, но пойми же: я делал это ради тебя. Я люблю *тебя* и мне никто, кроме тебя, не нужен!

«Э-э-э...» — вот и всё, что спродуцировал мой мозг в ответ на ЭТО.

Мои глаза увеличились до невиданных доселе размеров. Не знаю, в какой вселенной любовь проявляют таким образом, но точно не в моей.

Видимо, я на какое-то время выпала из реальности, пытаясь переварить абсурдность происходящего, потому что Олег вдруг защелкал пальцами у меня перед глазами.

— Знаешь, — прошипела я, сфокусировав на нем взгляд, — ты выбрал крайне неудачный способ показать свою любовь! Что значит «делал это для тебя?» Ты вообще в своем уме?

Олег снова попытался подойти ко мне, но я отшатнулась.

— Я все объясню, — заявил он.

— Знаешь, пожалуй, даже не стоит. Я услышала достаточно.

Развернулась и отправилась в спальню — за вещами. Ни минуты тут больше не останусь!

Однако выслушать всё же пришлось.

Пока я, не замечая ничего вокруг, лихорадочно кидала самые необходимые вещи в чемодан, Олег зашел внутрь.

Он демонстративно кашлянул, закрыл дверь, а ключ положил в карман джинсов.

— Мила, прекрати этот спектакль, — повысил голос он. Обалденная логика!

— Спектакль тут устроил ты, — процедила я сквозь зубы. — Изменял ради моего блага. Охренеть придумал!

— Но это действительно так, — с нажимом произнес он. — Мила, ты — моя королева. Я буду любить и оберегать тебя всю жизнь. Пойми же наконец, с ней я всего лишь удовлетворял низменные инстинкты, желания, которыми не смел оскорбить тебя!

Он сжал кулак и с силой ударил им в стену. Наверняка ему было больно, но я жалела лишь об одном: что удар пришелся в стену, а не ему под дых.

— Тварь! Она вообще ничего не должна была тебе говорить, я запретил ей.

«Ах вот как...»

— Какая забота! — меня аж передернуло.

— Мила, — вдруг прищурился он, — разве тебе чего-то не хватало? Ты в чем-то нуждалась?

В этом муж был прав: я действительно ни в чем не нуждалась.

Он покупал всё, что хотела, возил куда нужно, проводил со мной время, интересовался моими делами — и я чувствовала, что не ради галочки. Однако если это всё прицепом с девицами для удовлетворения низменных желаний, то... спа-

сибо, но нет.

Сама формулировка «низменные желания» ставила в тупик. О чем он вообще?

Конечно, у нас не было такой фееричной интимной жизни, как в фильмах для взрослых, когда и под люстрой, и на люстре, и согнувшись в три погибели, но все было в порядке и с периодичностью, и с разнообразием, и с удовольствием.

Однако уточнять, что он имел в виду, я не захотела. Слишком мерзко. Да и какой это уже имело смысл?

— Разве я не стал для тебя семьей, которую ты так хотела? — продолжил муж.

Я покачала головой.

— Нет, не такую семью я хотела. — И добавила: — Господи, хорошо хоть, я так и не забеременела!

Муж вдруг замер на месте после моих слов. Побагровел и взорвался:

— Вот и отлично, что не осквернила себя этим сгустком клеток!

— Чего-о?! — Мое лицо вытянулось.

Боже, да что с ним? Никогда в жизни его таким не видела... Я смотрела на мужа и совсем его не узнавала.

— Мне спасибо скажи, а не Господу! — продолжил орать он. — Поверь, если мужчина не хочет детей, у него их не будет. Я слежу за этим!

Не думала, что мне могло стать еще больнее. Однако стало. Его слова ударили не хуже кулаков. По щекам градом по-

катились слезы, я бухнулась на постель и закрыла лицо руками.

Он же знал, как я мечтала о детях! Видел, какой разочарованной выходила из ванной последние несколько месяцев в первый день цикла, когда понимала: снова пролет.

— Ты же знаешь, что я хочу детей! — повторила вслух.

— Это пока, — хмыкнул он. — Я собирался доказать тебе, что без них нам будет куда лучше. Ты бы со временем обязательно со мной согласилась, я уверен.

— Хрена с два! — взорвалась уже я. — Надо было сразу выбирать ту, которая не хочет детей, а не пудрить мозги мне!

— Мне не нужна другая. Мне нужна ты.

— Зато ты мне — нет! Я завтра подам на развод.

Олег недобро прищурился и засунул руки в карманы джинсов.

— Ну и куда ты пойдешь? Жилья нет, прописки нет, работы нет, денег нет. Поверь, это мне ты нужна, а вот остальному миру — вряд ли. И он тебе это весьма скоро докажет.

— Куда угодно, лишь бы подальше от тебя, — твердо заявила я и застегнула чемодан.

Мысленно собралась, намереваясь отстаивать свое решение во что бы то ни стало, но муж меня удивил: достал ключ из кармана и открыл дверь. Махнул рукой, мол, иди.

Я замешкалась на секунду. Вдруг это какой-то подвох? Вдруг, когда пройду мимо, схватит и... снова захлопнет дверь, рассмеется в лицо, что поверила. Или запрет. Или...

ударит. Нет, он никогда даже пальцем меня не трогал, но я, оказывается, не знала его настоящего. Так что готовой надо быть ко всему.

— Иди, — уже вслух сказал Олег.

И я пошла. Сжалась и зажмурилась, когда проходила мимо него, но он ничего не сделал, пропустил.

Уже перед выходом из квартиры вдруг услышала за спиной:

— Ты пожалеешь и передумаешь. Обязательно.

В следующую секунду закрыла за собой входную дверь. И растерянно к ней прислонилась.

Что ж, в одном будущий бывший муж оказался прав: мне действительно было негде жить.

Глава 4

Я сидела на лавочке под подъездом и нервно хихикала, обнимая себя руками. На улице теплынь, а меня знобило.

Думала, буду рыдать, но нет. Такое ощущение, что в душе наливалась мощью огромная грозовая туча, которую вот-вот прорвет. Но пока не прорвало.

«У судьбы странное чувство юмора...»

Помню, как делилась с Крис: «Если вдруг поругаюсь с Олегом, мне есть куда пойти. Это же так удобно, что ты живешь рядышком!»

Не, ну что, удобно. Мужу.

Я же так ни разу у Кристины и не заночевала: нужды не было, потому что мы с Олегом не ссорились. Спорили порой, куда без этого, но всегда засыпали в одной кровати.

Куда идти теперь, я не представляла.

Конечно, мне как сироте должны были выделить отдельное жилье сразу по достижению совершеннолетия. Но это на бумаге. А на практике я оказалась пятой в шестом ряду сорок восьмого полка ожидающих квартиру. Своей очереди люди ждали годами. И я в их числе.

И денег своих у меня не было. Точнее, были — до этого. Но и тут сработал закон подлости. Мне платили пособие и стипендию, пока я училась. Но учеба-то — тю-тю. Соответственно, прихода оттуда больше не будет.

Да и то, что приходило, я практически подчистую тратила на ткани, фурнитуру и разные курсы. Значит, нужно экономить те нехитрые средства, что лежали на моей личной карте. И срочно искать работу.

Пользоваться картой мужа я не собиралась. Принципиально вынула ее из сумочки перед выходом и оставила на трюмо в коридоре. Вместе с ключами от квартиры.

«Пора прекращать называть его мужем», — подметила про себя.

Что делать? Поехать в гостиницу? Нет, средств и так немного, нужно все просчитать, а там уж и решать, что я могу себе позволить. Точнее, могу ли вообще позволить хоть что-то.

Не знаю, сколько так просидела. Пора было что-то делать. Из всех вариантов оставалась Алька. Моя верная Алька... Она никогда не откажет, да только вот это вариант разве что на одну, максимум пару ночей. Она жила в двухкомнатной квартире с родителями, старшей сестрой и ее тремя детьми. В общем, я там точно не к месту.

Однако сегодня мне деваться точно некуда. Я достала телефон.

Подруга ответила моментально.

— Ну что там, Мил?

— Можно я к тебе приеду? — жалобно спросила я.

— Конечно приезжай! Буду ждать, — уверенно ответила Алька и добавила: — Мил, держись, все будет хорошо, вот

увидишь.

Она не стала ничего спрашивать, за что я была ей безмерно благодарна. Да и что тут спрашивать, и так все понятно: стала бы я проситься к ней, если бы все было хорошо?

Хотела, пока буду ехать в такси, обдумать свое положение, но все, что смогла, — бездумно глядеть в окно.

Карусель воспоминаний и мыслей крутилась в голове настолько быстро, что произошел «сбой системы» — выхватить что-то отдельное никак не получалось.

Наверное, оно и к лучшему. Лучше на свежую голову соображать.

Аля открыла дверь и с беспокойством взгляделась в мое лицо.

— Ох ты ж ежики зеленые, — зацокала она, — на тебе же лица нет! Проходи.

И, словно извиняясь, добавила:

— Только тихо, мои спят уже. Я на кухне тебе постелю, на кухонном уголке. Больше нигде...

— Кухня — это хорошо. Кухня — это замечательно, даже не переживай. Спасибо тебе, — горячо поблагодарила подругу я.

Через десять минут мы уже сидели рядышком за столом с полными кружками чая.

Аля терпеливо ждала, когда я соберусь и расскажу, что произошло.

Я несколько минут молча грела ладони о чашку, а потом

заговорила. К концу рассказа у Альки задержался уголок губ.

— Офиге-е-еть... — протянула она, а потом с силой хлопнула ладонью по столу: — Ты подумай только, скотина какая!

Тут же прикрыла рот рукой:

— Ой...

В полной тишине ее хлопок и правда прозвучал оглушительно громко, эхом отдаваясь в голове.

Мы замерли, прислушиваясь.

Фух, вроде никого не разбудили.

— Я в шоке вообще, — все бормотала Аля. — Моя бедная, бедная Мила!

Она обняла меня, и в эту секунду грозовую тучу внутри все-таки прорвало, и я расплакалась.

Подруга молча обнимала меня и ждала, пока я успокоюсь, а потом взяла мое лицо в ладони и расцеловала в щеки.

— Все, дорогая. Радоваться надо, что козел спалился и больше не будет отравлять тебе жизнь. Давай спать. Завтра, когда сестра отведет мелких в сад, а предки уйдут на работу, обсудим все и обязательно что-нибудь придумаем. Хорошо?

Я слабо улыбнулась и кивнула.

Как уснула, не помню. По-моему, это произошло, как только моя голова коснулась подушки.

Когда я открыла глаза и зевнула, сбоку раздался голос Альки:

— Ну слава богу, проснулась красотка. Топай умываться.

Я и потопала.

«Ох ты ж ежики зеленые!» — повторила про себя любимую фразу подруги, когда увидела себя в зеркало. Чучело огородное... Глаза опухшие, на голове — воронье гнездо.

Я привела себя в порядок, насколько это было возможно, и вернулась на кухню.

Аля кивнула на кружку с кофе, мол, пей, и тут раздался дверной звонок.

— Странно, я никого не жду.

Подруга хмыкнула и пошла открывать, я — за ней.

За дверью стоял улыбчивый молодой парень в синей униформе с логотипом одной из известных курьерских служб.

— У меня посылка для Милы Ремезовой.

Мы с Алей переглянулись. О том, что я у нее, точно не знал никто.

Зато мог предложить — известно кто. Ремезов, черт его дери.

Я поежилась. Ничего приятного почему-то не ждала. Что он придумал?

Алька тоже настороженно пялилась то на курьера, то на меня.

Наконец парень не выдержал и повторил вопрос:

— Так Мила Ремезова здесь проживает? Могу я ее увидеть?

Ну, проживает — сильно сказано. Впрочем, курьеру такие подробности ни к чему.

Я обреченно кивнула и достала из сумки паспорт.

А через пять минут, закрыв за курьером дверь, мы обе непонимающе таращились на большую коробку.

Я-то думала, он цветы пришлет или пару чемоданов с остальными моими вещами. Письмо на худой конец.

Но нет. Там явно лежало что-то другое. Да еще и тяжелое! Коробка весила килограммов десять, не меньше.

Алька притащила ножницы, и мы там же, в коридоре, принялись распаковывать «подарок».

Глаза полезли на лоб, и я удивленно ахнула. В коробке находилась «Джуки». Моя «Джуки»! Швейная машинка, которую муж подарил мне в честь окончания первого года обучения. Отдал за нее баснословные деньги. О, как я прыгала от восторга! Это же мечта, а не машинка.

— Милка, так это же подарок небес, — воскликнула подруга. — Ты же теперь сможешь шить и деньги зарабатывать. И уж точно обойдешься без Ремезова.

Вдруг она в недоумении что-то пробормотала себе под нос, подалась вперед, а в следующее мгновение жестом фокусника вытянула из коробки белоснежный конверт. Протянула его мне, поджав губы.

Надпись на запечатанном прямоугольнике гласила: «Моей любимой Пушинке».

И если раньше я мурлыкала от удовольствия, когда Олег меня так называл, то теперь почувствовала лишь отвращение.

Вообще, гордое прозвище Пушок и Пушинка я, Мила Пушкиова, носила с детства. И полностью его оправдывала. Как мне рассказывали, эту фамилию я, ребенок-отказник, получила благодаря медсестре, которая ухаживала за мной в роддоме.

У меня с рождения на голове красовались светлые волосики, которые пушились не хуже одуванчика.

Прошло двадцать три года, а ничего не изменилось, и я порой жутко завидовала девушками с длинными гладкими волосами. Чтобы получить такие, мне приходилось тратить много времени.

Я видела, что Аля сгорала от нетерпения. Взглядом показывала: открывай уже.

Только вот мне не хотелось.

Почему-то никак не покидало ощущение, что ничего хорошего от щедрого жеста Олега и его письма ждать не стоит. Что-то тут точно было нечисто. И даже моя любимая машинка казалась мне не подарком небес, а Троянским конем.

Мы вернулись на кухню и сели за стол. Еще несколько минут я замороженно гипнотизировала письмо взглядом. Потом все же опасливо протянула руку за ножом и вскрыла конверт.

«Моя любимая Пушинка!

Начну с самого главного: что бы ты ни думала, я безумно тебя люблю.

Хотел положить в конверт ключи, чтобы ты вернулась до-

мой, но ты ведь их не приняла бы, верно?»

Я закатила глаза, представив едкую ухмылочку Ремезова, когда он это писал. Не, ну так-то он угадал — не приняла бы. Продолжила читать вслух:

«Милая, мне жаль, что ты узнала. Поверь, больше такого не произойдет.

С Кристиной я порвал той же ночью.

К сожалению, не смог отменить командировку и вынужден уехать. Надеюсь, к тому времени, как вернусь, ты хорошенечко подумаешь, остынешь, прекратишь обижаться, и вернешься в наш дом. В конце концов, ничего страшного не произошло, и мои чувства к тебе не изменились.

Ты мне нужна. Уверен, я тебе тоже.

Скоро вернусь, и мы снова будем вместе.

А пока пусть твое томительное ожидание скрасит „Джукки“. Знаю, как ты ее любишь.

Твой Олег».

Я отложила письмо в сторону и помрачнела, обменявшись взглядом с Алей.

— М-да... — скривилась она. — Как тебе формулировочка-то? Извини, что узнала, но больше такого не произойдет. Или только мне показалось, что «не произойдет» относилось не к факту измены?

— Не только тебе, — нахмурилась я. — Аль, меня не это беспокоит.

— А что? — многозначительно подняла брови подруга.

— Зачем бы ему давать мне инструмент, который позволит заработать, то есть перестать зависеть от него? К тому же он уехал всего на неделю и искренне верит, что вернусь к нему, как только он приедет. Зуб даю, он точно что-то задумал. Вопрос только, что именно.

— Слу-у-ушай! — вдруг подняла указательный палец Аля. — Я тут подумала... Ремезов ведь в курсе, что ты почти все свободное время сидишь за шитьем. Может, решил, если даст машинку, то ты неделю за ней и проторчишь. Соответственно, ничего не натворишь?

— Аль, — со смешком отозвалась я. — Ты сама-то в это веришь? Олег, может, и мегакозловат, но не глуп и не наивен. Интуиция вопит: тут точно что-то другое.

Достала телефон из кармана и помахала им в воздухе.

— Ладно, гадать можно до второго пришествия, а у меня на повестке дня более животрепещущие вопросы. Жилье надо искать. И работу.

Алька мечтательно вздохнула, подперев подбородок ладонью.

— Вот бы в «А-групп» попасть...

Вздохнула и я. Попасть в известный даже за пределами нашей страны дом моды «А-групп» мечтал практически каждый выпускник. Модное пятиэтажное здание — офис компании — манило как магнитом.

Вот только устроиться туда было практически нереально. Свободные вакансии появлялись крайне редко, да и те мигом

закрывались. И вряд ли брали желторотых новичков.

К тому же об «А-групп» в последнее время ходили самые разнообразные слухи.

Последний из них резко поднял интерес к дому мод на новый уровень: компанию возглавил сын основателя, завидный холостяк Артур Арчин. Правда, он не появлялся на публике, не вел соцсетей. В интернете не было и его фото. Что стало причиной такой скрытности, тоже никто не знал.

— Я ведь даже отправила туда резюме, — продолжила Аля. — Ну а вдруг?

И то верно.

— Правильно! — похвалила подругу я. — Ладно, надо сначала найти жилье, а потом и поисками работы озадачусь.

Я открыла приложение банка и печально покачала головой. Двадцать тысяч — вот и все мои средства. Негусто. Особенно если учесть, сколько уйдет на съем комнаты на ближайшие пару месяцев. Кажется, пришел период «Вот тебе тысяча рублей на месяц — ни в чем себе не отказывай».

В следующие полтора часа мы перерыли кучу объявлений. И практически везде агентства, агентства, агентства. К тому же комнаты по бросовой цене уже успели «увести». Я вообще сомневалась, что они существовали. Замануха — только и всего.

Телефон нагрелся, ухо тоже, а результата все не было. И вдруг в трубке раздался скрипучий женский голос.

— Здравствуйте, — бодро произнесла я. — По объявле-

нию звоню. Еще сдаете комнату для одного человека?

— Сдаю. С агентствами не сотрудничаю, надоели вы уже хуже горькой редьки, — вдруг заругались на том конце провода.

— Что вы, — поспешила успокоить собеседницу я. — Я для себя ищу! Девушка, славянка, двадцать три года, вредных привычек нет, животных нет, чистоплотная очень!

— Молодуха, значит, — зацокала хозяйка заветных метров. — Мужиков водить будешь, значит... Или гулять до ночи. Не-е-е, такого мне не нать! Всего хоро...

Я почувствовала, как этот вариант ускользает, вскрикнула:

— Подождите! — И зачем-то созналась: — С мужем-изменником развожусь, вот и ищу жилье. Не до мужиков мне, поверьте.

— Н-да-а. — На том конце провода воцарилось молчание.

Я уж подумала, что звонок разъединили, как вдруг хозяйка квартиры заговорила:

— Знаю, что такое развод с гулящим. Значится, так: сегодня вечером подъедешь посмотреть. Если все устроит, оплата за два месяца вперед. Наличными. Не доверяю я махинаторам этим банковским.

Я кивала на каждую фразу и счастливо улыбалась. Неужто повезло? Да, судя по фото, ремонт там делали, скорее всего, когда меня еще на свете не было, но это же такие мелочи!

Я записала точный адрес и положила трубку. А потом мы

с Алькой одновременно вскочили из-за стола и обнялись.

— Ура! — заверещала я, а потом покрутила в воздухе фигурами из обеих рук. — На, Ремезов, выкуси!

— Ну что, — включила чайник Аля и подмигнула, — теперь самое время составить резюме.

Я отправилась к чемодану и достала маленький ноутбук — свою рабочую лошадку. Слава богу, покупала давно на собственные средства, поэтому забрала без зазрения совести. Дома же остался мощный стационарный компьютер. Пусть Олег подавится.

И тут меня торкнуло, на лбу проступил холодный пот.

— Аль, а как я без прописки работу искать буду? Олег ведь тогда так и сказал: жилья нет, прописки нет. Я сначала не обратила внимания на эту фразу. А теперь дошло! Он же на все пойдет и точно меня выпишет из своей квартиры, лишь бы вернулась к нему.

— Вот говнюк! — приуныла подруга и бухнулась на стул рядом.

М-да, сегодня мое настроение славно каталось на американских горках: вверх — вниз, вниз — вверх.

— Мил, ну все равно сейчас ничего не придумаем, — в итоге вынесла вердикт Аля. — Давай решать проблемы по мере их поступления.

Глава 5

Я практически бежала к дому Татьяны Ивановны, моей — дай бог — будущей квартирной хозяйки. Хотя вышла за-благовременно.

Не ожидала, что даже с самым быстрым транспортом в городе, трамваем, возникнут сложности. Какой-то, не побоюсь этого слова, олень припарковался так, что трамвай не мог проехать. В итоге почти полчаса ушло на то, чтобы найти хозяина машины.

А ведь еще деньги снять надо!

Я достала из кармана телефон, чтобы глянуть на время, а когда снова подняла взгляд, встала как вкопанная. Навстречу мне шла Кристина.

Блин, она ведь как-то говорила, что в этом районе живет ее старая школьная подруга. Черт ее дернул навестить приятельницу именно сегодня.

И тут до меня дошло другое: это же что получается? Олег и правда с ней порвал и не взял с собой в командировку?

Нет, это никоим образом не уменьшало мою решимость развестись, но я злорадно ухмыльнулась. Получи, фашист, гранату.

Кристина метнула в меня полный ненависти и злобы взгляд.

О, что я вижу? Неужто ее глаза налились слезами?

Кристина мотнула головой, задрала подбородок и пошла вперед. Специально задела меня плечом и ядовито прошипела:

— Сука!

— И не говори, — подтвердила я, повернувшись к бывшей подруге. — Но щедрая. Забирай Олежку с потрохами. Весь твой!

И пока Крис изумленно на меня смотрела, я подняла указательный палец и постучала им по рту, совсем как она вчера.

— М-м-м, только вот ведь какое дело... Кажется, ты ему на хрен не сдалась. Ну как, сильно это похоже на вселенскую любовь?

Я развернулась и быстро зашагала вперед, не дожидаясь ее ответа.

Меня переполняла гордость собой. А что, Пушкина не сдается!

Вскоре я увидела круглую вывеску «БикБанка». Он-то мне и нужен.

Через пару минут вышла из здания с деньгами в сумке.

Настроение пребывало на отметке плюс десять, и я уже представляла, как договорюсь с Татьяной Ивановной и этим же вечером перевезу машинку в мое новое обиталище, обустроюсь и начну новую жизнь.

Зазвонил телефон. Достав его из сумки, я взглянула на экран.

Татьяна Ивановна. До встречи оставалось всего пять минут. Наверное, хотела узнать, не передумала ли я.

— Извините, мне пара кварталов осталась, скоро буду! — начала я, а в следующее мгновение почувствовала боль: кто-то резко дернул мою сумку, выхватил ее и помчался вперед.

Ну, как кто-то: щуплый парень в бейсболке, невзрачной серой футболке и голубых джинсах. Я видела лишь его спину. Он улепетывал так быстро, словно в него встроили реактивный двигатель.

— Стой! Стой! — заорала я. Бросила в трубку: — Перезвоню!

И нажала на сброс. Бросилась за парнем, махая руками:

— Стой, сволочь! Люди, помогите, он сумку украл!

Куда там... Первые прохожие вместо помощи отшатнулись от парня, а через полминуты он перебежал дорогу на красный сигнал светофора.

Я ломанулась за ним, но не успела. Буквально перед носом затормозил фургон, и водитель заорал в открытое окно, затряс кулаками:

— Куда прешь, идиотка! Совсем ополоумела!

Когда фургон проехал, парнишки с моей сумкой, конечно же, и след простыл.

В висках тут же зашумело, перед глазами все побелело. Еще чуть, и бахнусь в обморок. Я отошла от светофора, медленно опустилась на бордюр и глубоко задышала, чтобы прийти в себя. А когда пришла, по щекам словно сами собой

побежали слезы.

В сумке лежали как деньги на съём комнаты, так и паспорт.

Как прикажете на работу устраиваться? Зная расторопность наших госслужб, уверена: на восстановление понадобится время. И речь точно не о паре дней.

И второй момент: как снять жилье без паспорта?

Телефон издал звук о сообщении в мессенджере.

Олег. Я прочла его сообщение и истерично рассмеялась сквозь слезы.

«Привет, моя самая лучшая, самая любимая женщина на свете! Надеюсь, моя посылка тебя порадовала и у тебя все хорошо».

— Как же так, деточка, — сказала Татьяна Ивановна. — Эх тебе не повезло-то! Ну ничего, поживи у меня пока бесплатно месячишко-другой, а как денег заработаешь, так и заплатишь.

Ну, точнее, могла бы сказать, окажись я в сказке. Однако я не в сказке, да и Татьяна Ивановна — не фея-крестная.

На самом деле она заохала в трубку, запричитала:

— Охохонюшки, что делается-то! Ну ты звони, как будут деньги. Ежели еще не сдам комнатушку, сможешь жить.

Угу, обязательно.

Ну, хоть объяснила, как пройти к ближайшему отделению полиции, чтобы написать заявление о краже паспорта. Туда

я и шла.

По пути вспоминала сообщение от Олега. Оно добило меня окончательно.

Такое ощущение, словно вселенная всячески проверяла, уверена ли я в решении больше не возвращаться к мужу. Мол, вот, он руку помощи тянет, протяни свою — и все проблемы быстро решатся.

Только вот я знала: не решатся. Наоборот, усугубятся.

Грешным делом даже подумала, что муженек каким-то образом и организовал эту кражу.

— Ну что, гражданочка, пойдемте, будем писать заявление, — обратился ко мне усатый полицейский в возрасте, когда я объяснила, зачем пришла и что случилось.

Он устало вздохнул, пригласил пройти в кабинет, а там подошел к столу и водрузил свое грузное тело на старенький стул.

Я мельком посмотрела на еще два точно таких же стола, за которыми сидели мужчины в форме, присела напротив и принялась отвечать на вопросы Николая Степановича Гришко. Ну, во всяком случае так гласила табличка на его столе.

— Мила Ремезова, — продиктовала имя и фамилию, чтобы их внесли в протокол.

— Людмила? — переспросил полицейский.

Я досадливо поморщилась. С детства не любила полную форму своего имени, поэтому сменила его на Милу, когда получала паспорт в восемнадцать.

— Нет, именно Мила.

Мужчина принялся заполнять какие-то бумажки, а я обводила взглядом нехитрую обстановку и старую мебель, которая не менялась десятилетиями. И очень походила на мебель в детском доме, в котором я выросла.

В памяти сразу всплыли воспоминания, как я пряталась за одним под одним из таких вот столов, а старшие мальчишки обступили меня, тыкали пальцами и смеялись в лицо: «Людка — дочь ублюдка! Людка — дочь ублюдка! Ха-ха-ха!»

Мне было лет шесть-семь, и я понятия не имела, что значило это слово, но оттого оно казалось еще более обидным.

Помню, как подбежала к нянечке, Елизавете Марковне, которую величала Лисаветой Маковной из-за проблем с дикцией, дернула ее за платье и зашептала:

— Няня, няня, а что значит ублюдок?

Лицо Елизаветы Марковны вытянулось, она задумчиво нахмурилась, взяла меня за плечи и сказала:

— Людочка, это... м-м-м... скажем так, плохой человек. Ты где это услышала? Не нужно так никого обзывать, хорошо?

Я медленно кивнула.

Получается, я дочь очень плохого человека. Так вот почему меня бросила мама и почему меня никто не хотел удочерять!

Я забилась в какой-то угол и горько плакала там до тех пор, пока меня не нашла няня.

— Плохая, плохая! — билась в истерике я, а Елизавета Марковна утешала меня как могла.

Именно с того дня я просила называть меня Милочкой.

— Гражданочка! — вырвал меня из воспоминаний громкий оклик. — Прочитайте и подпишите там, если все верно.

Пока я читала, полицейский обратился к коллеге:

— Михалыч, это уже третья кража за последние два дня. И, как назло, приметы, под которые подойдет чуть ли не каждый третий парень.

— Видео с близлежащих камер уже отсматривают, поймать скоро, — густым басом отозвался лысый Михалыч. — Недолго ему осталось бегать.

— А деньги вернут? — обрадовалась было я.

— Какие деньги? — покачал головой Николай Степанович, наморщил усы. — Забудьте.

«Забудешь тут, как же...»

Полицейский заметил, как опустились мои плечи, и внимательно на меня посмотрел. Уж не знаю, что увидел, но неожиданно спросил, перейдя на «ты»:

— Тебе хоть есть на что добраться домой?

Я опустила голову и тяжело вздохнула, еле слышно прошептала:

— Нет.

— М-да, — почесал затылок он, засунул руку в карман штанов и вытащил помятую сотню.

— Держи, горемыка.

«Дожилаясь...»

Я подняла повлажневший взгляд на Николая Степановича.

— С-спасибо!

— Да ладно тебе, — махнул рукой полицейский, будто смутился. — На вот.

И протянул мне бумаги.

— Временное удостоверение и талон. Теперь тебе в МВД по прописке.

Вскоре я вышла из здания, еле передвигая ноги, и опустилась на ближайшую лавочку.

И куда теперь идти? В душе нестерпимо громко и отчаянно выли волки, и очень хотелось завывать с ними вслух...

Я машинально провожала прохожих пустым взглядом, рассматривала трещинки на лавочке, а потом подняла взгляд на стоявший чуть поодаль большой билборд.

Оттуда на меня смотрел улыбающийся розовощекий малыш. «Поможем детям вместе!» — гласила надпись.

«Поможем... детям... детям... поможем...»

Вот не зря говорят: если перед тобой закрылась одна дверь, где-то точно открылась другая.

Волки внутри притихли.

Я вздохнула полной грудью и даже немного распрямила плечи. Кажется, проблема с жильем решена — хотя бы на первое время.

Глава 6

Я смотрела на небольшой, покрытый голубой краской домик с резными ставнями и нервно кусала губы. Небольшое строение в лучах заката казалось немного сказочным.

Жаль, не под стать моему настроению.

Интересно, дома ли няня? Дозвониться ей я так и не смогла, пришлось сразу ехать.

Я прикипела к строгой, но чуткой воспитательнице как раз после случая с обидной обзывалкой. Она ко мне тоже прикипела, хоть и старалась не выставлять это напоказ, не выделять среди остальных детей.

Елизавета Марковна в тот день заглянула мне прямо в душу, погладила по волосам и заявила:

— Людочка, нужно быть очень сильной, чтобы никто не мог тебя обидеть. — Чуть качнула головой и добавила: — И умной, чтобы выбиться в люди.

Эти наставления запомнились мне на всю жизнь.

Я вообще была обязана няне очень многим. Помню, как она украдкой прижимала меня к своей пышной груди, когда никто не видел. А я крепко обнимала ее своими тонкими ручонками в ответ, чувствовала ее тепло и млела, таяла от этой нехитрой ласки, словно апрельская сосулька. Каждое такое объятие потом еще долго лелеяла и смаковала ночами.

И теперь мне было немного совестно. Ладно, много.

Я не звонила Елизавете Марковне уже несколько месяцев, хотя до этого обязательно разговаривали каждую неделю. И в гости давненько к ней не навещалась. Не знаю, как так получилось. Преддипломная суета затянула.

А тут нате вам, явилась не запыхалась: «Пустите пожить!»

Ее муж, дядя Егор, конечно, не обрадуется. Он вообще почему-то не очень любил, когда жена общалась с кем-то из бывших воспитанников.

Однако попытка не пытка, так? Даже неделя в моей ситуации — уже дар небес. А уж косые взгляды дяди Егора я как-нибудь переживу. Главное, чтобы няня пустила.

Я скрестила пальцы на левой руке, а правой робко потянулась к звонку справа от калитки, пару секунд помедлила и нажала на кнопку.

Время шло, а открывать никто не спешил.

Когда уже собралась уйти, входная дверь скрипнула.

— Иду-иду! — звонко прокричала Елизавета Марковна.

Она приложила ладонь козырьком ко лбу, чтобы увидеть визитера сквозь лучи уходящего солнца.

Наверное, так и не смогла разглядеть, потому что ахнула, открыв калитку:

— Милочка?! Девочка моя!

Я бросилась к ней в объятия. И не сдержала слез.

Да что ж такое-то? Я за последние сутки рыдала больше, чем за последние лет десять вместе взятые!

«Соберись!» — приказала себе мысленно и улыбнулась

няне сквозь слезы.

— Что такое? Что произошло? Ой, что ж мы стоим? — всплеснула руками та. — Пойдем в дом, там все и расскажешь.

— Дядя Егор не будет против?

— А нет его уж больше двух месяцев.

Я побледнела. То-то в светло-каштановых прядях стало больше седины, а в уголках глубоких карих глаз — больше морщин.

Неужто он умер, а я и не в курсе? Ничем не помогла, никак не поддержала. Хороша воспитанница, ничего не скажешь. Елизавета Марковна сразу поняла мой взгляд, замахала руками:

— Типун тебе на язык! Живой он. Уехал в другой город, денег подзаработать на стройке. Да пойдем скорее, расскажешь, что у тебя приключилось.

Она приобняла меня за плечи и повела внутрь, на кухню.

Там ничего не изменилось. Все тот же коричневый кухонный гарнитур, старенький дребезжащий холодильник, светло-голубые занавески на окне и фиалки на подоконнике.

— Садись за стол, — приказала няня, а сама захлопотала по кухне, — сейчас заварю чайку, борщ погрею. Что у тебя случилось?

И я рассказала. Про Олега и Кристину.

— Бедная моя девочка, — закачала головой Елизавета Марковна, заохала. — Что ж за несправедливость такая все-

ленская? Я же знаю, как ты хочешь крепкую семью и деток!

Через пять минут передо мной исходила ароматным паром тарелка с борщом. Желудок тут же громко напомнил, что его действительно пора наполнить.

— Не ела из-за нервов? Ай-ай-ай... На! — всучила мне ложку в руки няня и присела напротив.

И лишь опустошив тарелку, я негромко пробормотала:

— Нянь, это еще не все...

Она встала, ловко схватила тарелку, беззлобно поворчала на мое предложение помыть ее и велела:

— Рассказывай, что там еще.

Я и рассказала, а в конце опустила голову и негромко спросила:

— Можно у вас немного пожить? Ну хоть денек, пожалуйста?

И замерла в ожидании ответа.

Елизавета Марковна охнула, прикрыв рот рукой. Ее глаза заискрились от слез.

— Вот бессовестная! «Хоть денек», «пожалуйста»! Такого ты, значит, обо мне мнения? Неужели правда думала, что не пушу?

Няня отвернулась и, кажется, всхлипнула.

А я покраснела, вскочила и кинулась ее обнимать.

— Нянечка, любименькая, ну простите меня, я не хотела! Вы ж у меня самая лучшая на земле, самая замечательная! Просто я ведь не звонила сколько, а тут заявила и давай

с порога на ночлег проситься... И дядя Егор будет против, я знаю.

— Да что ж я, жизни не видела, что ли, — заявила няня, — не знаю, как оно бывает? Дело молодое, затянула рутина, так оно часто и бывает...

Я стыдливо покраснела, кивнула.

— Но ты права, — тяжело вздохнула няня, — Егор будет против — это как пить дать.

Я помрачнела. Что же мне делать?

— Знаешь что? — вдруг улыбнулась она. — Его ведь нет. Живи пока. Неделю-полторы еще точно не будет.

На том и порешили.

Елизавета Марковна отправилась доставать постельное белье, а я вышла на улицу и вдохнула этот умопомрачительный запах. Запах свободы и новой жизни.

Зазвонил телефон. Алька — легка на помине.

Как раз собиралась ей звонить, да и свой нехитрый скарб надо у нее забрать.

Я сразу протараторила в трубку, что мне теперь было где жить.

— Ура! Я очень, очень рада! Сама знаешь, как за тебя переживаю, — поздравила меня подруга. — Мил, а у меня для тебя сюрприз! Приятный, — добавила она сразу. — Я, правда, для себя брала, но раз такое дело... Тебе не помешает развеяться и взбодриться. К тому же я знаю, как ты любишь эту тему.

— Ты о чем? Какую тему?

— В общем, у меня пригласительный билет. Точнее, уже у тебя. Через три дня ты идешь в клуб «Киото» на вечеринку-маскарад в стиле Чикаго тридцатых годов.

Я округлила глаза. Да, Аля права: я любила эти образы — уверенные в себе мужчины в пиджаках и шляпах. Было в них что-то такое, м-м-м...

Только вот «Киото» — один из самых известных ночных клубов в городе. Она ж за билет явно кучу денег отдала.

— Аль, это же очень дорого.

— Ничего не знаю. Ты пойдешь, и точка.

— Спасибо! — от души поблагодарила подругу.

В тот момент я понятия не имела, чем обернется мой поход...

Глава 7

— Мила, хорош упрямитесь! — рыкнул Олег в трубку вместо приветствия. — Я вернусь домой уже через два дня и хочу, чтобы меня встретила любимая жена, а не пустая холодная постель.

— Ты серьезно? — возмущенно выдохнула я в ответ. У меня аж глаза на лоб полезли от такой наглости.

Зачем вообще ответила на звонок? Знала же, что пожалею, правда, не думала, что в первую же минуту разговора. Лучше бы спокойно продолжала помогать няне с огородом и полоть грядки.

— Более чем серьезно. Прошла почти неделя.

Я застыла с тяпкой в руке. По позвоночнику пробежали холодные мурашки от его тона. Он настолько уверенно и хладнокровно говорил о произошедшем, что жуть взяла. Словно за хлебушком сходил, а не врал и изменял два года. А может, и больше.

— Пора уже перебеситься и успокоиться, не находишь? — заявил будущий бывший муж.

На глаза сами собой навернулись слезы обиды. Вот, значит, как он думает обо мне? Что бешусь ни с того ни с сего?

— Я бешусь? Я бешусь?! — прохрипела я в трубку сквозь ком в горле и прокашлялась. — Я... Да ты... Знаешь что, дорогой, ты только что убедил меня в том, что я приняла вер-

ное решение!

Похоже, до него наконец дошло, что выбрал неправильную тактику.

— Пушинка, любимая моя, — засюсюкал он, — ну прости, я не то имел в виду! Пойми, ты ведь все равно не сможешь быть ни с кем, кроме меня. Ты у меня такая правильная, такая домашняя, такая моя... За это и ценю, за это и люблю!

— Ну-ну, — прошипела я в трубку, — домашняя дурочка сидит у окошка и ждет мужа, пока он накувыркается с кем-то другим, — так ты себе это представляешь? Нет уж, дудки!

— Не дурочка, а любящая жена, — возразил Ремезов.

— А давай любящая жена тоже начнет кувыркаться с кем-нибудь? — рявкнула я. — Ну, так, для восстановления равновесия?

И тут же поморщилась. Нет, я так точно не смогу, и он это знает. И точно, ровно через секунду Олег снял маску и саркастично хмыкнул:

— Самой не смешно? Мил, да ты же не сможешь быть ни с кем, кроме меня. Ты ведь меня люби-и-ишь! В общем, хватит ерничать. Я и так долго терпел твои выкрутасы. Вернусь из командировки и сразу заберу тебя домой.

Через секунду я уже слушала короткие гудки.

Этот гад положил трубку.

Поговорили, блин.

Меня аж затрясло от злости.

«Долго терпел твои выкрутасы». Как у него язык вообще повернулся такое ляпнуть! Скотина! Наглая, самоуверенная скотина! Обида и невысказанные эмоции разрывали изнутри.

Давясь слезами, я вцепилась в тяпку и начала остервенело вонзать ее в землю, продолжая кипятиться.

Вот же слепая и наивная дуреха! Как могла не замечать его непримиримости и твердолобости раньше? Хотя кого я обманываю — замечала! Только возводила их в ранг достоинств. А еще угождала, терпеливо сглаживала конфликты, первая шла на примирение. Потому что безумно хотела семью.

Я так старалась, а он... Сволочь! Гад! Ненавижу!

Внутри неприятно засадило: неужели Олег прав и я действительно не смогу быть с кем-то еще? Да, он стал моим первым и единственным мужчиной, первой большой любовью. Мы даже в постель легли лишь через полгода после знакомства! Но это ведь не значит «или с ним, или ни с кем»?

Слава богу, хоть не произнес пресловутого «кому ты нужна, кроме меня».

Зато я сама так подумала. До знакомства с Олегом три месяца жила в общаге с девчонками, мы ходили гулять, и не сказать, чтобы за мной толпой бегали поклонники. В том-то и дело, что практически не бегали. Да и с теми, что добега́ли, дело дальше чашки кофе не заходило. Стало быть, причина во мне?

Я очнулась, только когда начало припекать солнышко. Вытерла пот со лба тыльной стороной ладони и нахмурилась. В голове лишь Олег и его обидные, едкие слова. Нет, так дело не пойдет.

Если сегодня утром думала все-таки отказаться от билета на вечеринку, то теперь твердо решила: поеду.

Нет, я не собиралась идти во все тяжкие, особенно учитывая, что не пила и не курила. Но вот потанцевать с кем-нибудь или просто пообщаться, понять, что на Олеге свет клином не сошелся, стоило. И Алька то же самое сказала.

К тому же красное платье уже ждало своего часа. Какая ирония — так хотела сразить им мужа... И сразу — обязательно! Только не мужа.

Я шустро дополола грядку и отправилась собираться к подруге.

Она полгода назад увлеклась визажем и пообещала сделать мне крышесносный макияж.

Спустя несколько часов, кучу кисточек, всевозможных косметических средств и пыhtений Али на меня из зеркала смотрела какая-то неизвестная мне девушка.

Я неоднократно смотрела видео, когда макияж менял лицо до неузнаваемости — это и произошло.

Красивая, уверенная и решительная девушка. Вот кто смотрел на меня.

Я покрутила головой из стороны в сторону. То, что надо!

Алька радостно улыбнулась:

— Ну огнище! Да?

Я кивнула.

— Щас, подожди, еще кое-что забыли, — подняла палец подруга и выбежала из комнаты.

Вскоре вернулась с пакетом и по очереди достала оттуда золоченую маску и черное боа из перьев.

— Повязки на голову в стиле Чикаго нет, — развела руками, — да она и не нужна, ты же в маске будешь.

Я вскочила с дивана и тепло обняла Алю.

— Спасибо!

— Всегда пожалуйста, — засмушалась та. — А ну-ка, примерь маску.

Я примерила.

— Во! — показала «класс» подруга обеими руками, хихикнула и подмигнула: — Теперь точно можешь ни в чем себе не отказывать, все равно никто не узнает. Ну давай, тебе пора выдвигаться. И чтоб без улова не возвращалась!

Я закатила глаза и не думая ляпнула:

— Мне б со старым судаком разделаться!

Мы дружно рассмеялись.

— Ничего не знаю, — отсмеявшись, выдала наставление Аля, — клин клином вышибают.

Через час я дрожащей рукой протягивала билет статным мускулистым мужчинам на входе, нервно переминаясь с ноги на ногу.

Охранники окинули меня взглядами сверху вниз, кивнули, проверив пригласительный, и распахнули двери.

Я надела маску, шагнула внутрь и в мгновение ока попала совсем в другой мир.

Глава 8

Я действительно словно переместилась в прошлое. Из колонок лились хиты тридцатых-сороковых годов прошлого столетия.

На стенах — состаренные плакаты с фото Чикаго и исполнителей джаза тех лет. Даже несколько постеров с кадрами из фильмов про гангстеров.

Цветовая гамма выдержана в темно-коричневом, черном и глубоком красном, так что я прекрасно вписалась.

В центре круглая сцена-танцпол. Вокруг выставили столики, и на каждом из них — табличка с номером и абажуры с бахромой под старину. И где они только такие раздобыли?

Кстати, мне достался столик под номером семь. Люблю это число, оно не раз приносило мне удачу.

Я продолжила изучать помещение. Слева и справа у стен заметила лестницы на второй этаж, там закрытые VIP-кабинки. Ну, туда мне попасть не светит, это места для избранных.

Под потолком висел огромный шар с зеркальными гранями. Он медленно крутился, разбрасывая блики по всему помещению.

Отдельного внимания стоили наряды собравшихся. Мужчины все как один в белых рубашках, двубортных пиджаках или костюмах-тройках, с начищенными ботинками. Боль-

шинство в шляпах. И без масок.

А дамы! Дамы блистали и в прямом, и в переносном смысле. Даже маски и те со стразами. Я-то думала, что перерядилась и буду как сорока. Оказалось, я недорядилась.

«Больше страз богу страз!» — видимо, подумало подавляющее большинство девушек и не поскупилось на блестящие элементы в одежде.

Многие пришли сюда целыми компаниями. Я жутко занервничала. Мало того, что скромненько нарядилась, так еще и одна заявила. Хорошо хоть маска удачно скрывала мои порозовевшие от волнения щеки.

«Что я тут делаю?» — где-то на краю сознания билась одинокая мысль. Да, от мыслей об Олеге надо избавляться. Но верный ли способ я выбрала?

«Наверное, не стоило сюда приходить. Не для меня и не про меня это все».

Я замерла на месте. Одна часть хотела остаться, другая настойчиво просилась домой. И я разрывалась, не зная что выбрать.

Еще и эти охранники... Нет, меня впустили внутрь, но я ведь почувствовала, как они смотрели! Их взгляды словно говорили: это место не для тебя, детка.

И где-то в глубине души я была с ними согласна.

Тут в памяти всплыл ехидно ухмыляющийся Олег: «Ты ведь такая домашняя, такая правильная!»

«Э нет! — Я дерзко вскинула подбородок. — Не сегодня,

не сегодня».

Тем временем музыка стихла, и на сцену вышел молодой усатый парень в темно-коричневом костюме.

— Добрый вечер, дамы и господа! Рад приветствовать всех собравшихся!

Пока он объявлял программу вечера, я сделала выбор, скрестила пальцы — пусть вечер пройдет хорошо! — и быстро зацокала к своему столику. Надо было раньше к нему подойти: мало того, что он стоял в первом ряду, так еще и многие успели рассестись, и теперь я чувствовала на себе их взгляды.

Слава богу, моими соседями оказались три девушки примерно моего возраста. Они легонько кивнули в знак приветствия и снова повернулись к сцене.

— ...начнут наши бармены! — закончил ведущий.

Ну вот, все пропустила. Что начнут?

Впрочем, вскоре стало понятно и так.

Двое молодых парней в черных футболках с красной окантовкой и в галстуках-бабочках выкатили на сцену стойку с кучей бутылок и разных бокалов.

Один из них схватил большую бутылку и шейкер и начал жонглировать ими. Затем сменил положение, и бутылка замелькала, закрутилась. Вот она стоит на его ладони, а через мгновение — перекачивается от ладони к плечу и обратно. Вот взлетает в воздух, а через секунду приземляется на тыльную сторону ладони. Вот снова крутится, и бармен ловит ее

за спиной.

«Офиге-е-еть... Круто! — только и успевала изумляться я. — Интересно, сколько они тренировались?»

Вскоре парни поймали бутылки, поклонились и отошли к своей стойке, предоставив слово ведущему.

— Дамы и господа, поприветствуйте Ивана и Данила, наших финалистов чемпионата барменов прошлого года!

Все дружно захлопали, и я в их числе. Даже не думала, что можно вытворять такое с помощью бутылки и шейкера. Однозначно стоило остаться хотя бы ради этого зрелища. До этого я понятия не имела, что и у барменов свои чемпионаты бывают.

— Однако, — вкрадчиво продолжил ведущий, — даже финалисты не боги, и бутылки иногда падают. Кто угадает, сколько раз бутылка коснется пола во время выступления, того ждет презент от заведения! Вот вы, девушка, что думаете? — обратился он к девушке за соседним столом.

— Д-два, — запинаясь, ответила она.

— Окей. Два от девушки в черном. Принято. А вы что скажете? Учтите, повторять названную цифру нельзя.

О боги, он что, на меня смотрит?

На меня, точно!

— Три, — выкрикнула я, мучительно краснея.

— Принято.

Опросив еще несколько девушек, ведущий ушел со сцены. Снова заиграла музыка. Следующие пять минут пар-

ни-бармены проявляли чудеса ловкости. Бутылки летали, словно перышки, парни двигались слаженно и ловко, периодически меняя друг друга.

— Раз... — считал зал, когда бутылка касалась пола.

— Два...

— Три!

«Бли-и-ин, парни, миленькие, ну уроните еще раз. Иначе мне на сцену выходить придется, а я на такое не подписывалась!» — взмолилась про себя, сжимая повлажневшими ладонями салфетку.

Фиг-то я угадала...

Выступление закончилось, на сцену выбежал ведущий.

— Давайте похлопаем нашим барменам, они заслужили!

— И зал взорвался аплодисментами. Заслуженными, на мой взгляд. Парни и правда проявили чудеса ловкости и артистизма.

— Итак, — продолжил ведущий, — кто отгадал, сколько раз бутылка коснется пола?

Десятки пар глаз обратились ко мне. Е-мое, и чего у них такая память хорошая?

— Девушка в красном, прошу на сцену!

Наверное, я сравнилась цветом со своим жгуче-красным платьем. Помедлила, но затем все же встала, расправила складки на платье и пошла на сцену на ватных ногах, жалея, что решила остаться.

Не дай бог споткнусь или сделаю что-то не то, стану всеоб-

щим посмешищем. Тут даже просто стоять под сотней пристальных взглядов — и то подвиг!

Ведущий подвел меня к стойке барменов и заговорил:

— Вам как самой прозорливой красавице вечера достается фирменный коктейль «Гангстер», созданный Иваном и Данилом специально для нашей вечеринки! Коктейль суров, как гангстеры, и красив, как их подружки! Пить обязательно до дна!

Заиграла торжественная музыка, и бармены протянули мне небольшую стопку со слоистым содержимым.

Я оцепенела, гипнотизируя взглядом треклятую стопку.

М-да-а-а... Кажется, вариант «не пью» тут не прокатит, вон как весь зал ждет, когда я оценю презент.

Впрочем, это ж всего лишь маленькая стопочка, так? А дальше буду наслаждаться соком. Лучше уж быстренько отстреляться и уйти со сцены.

Была не была. Я взяла коктейль и выпила его залпом.

Из глаз чуть слезы не полились, и я зажмурилась. По нутру словно огнедышащий дракон промчался. И как люди пьют крепкие напитки? Нет уж, дудки, не пью и никому не советую.

— Ну как? — улыбнулся ведущий.

Я показала пальцем «во!», не в силах вымолвить ни слова, и вернулась на свое место в сопровождении аплодисментов.

Заиграла музыка, и бармены с ведущим освободили сцену, куда сразу высыпал народ.

Я же осталась сидеть на месте. Голова закружилась. Жест, меня развезло от одного коктейля! Там ведь и было-то граммов сто, вряд ли больше. Вот что значит совсем не пить.

Вечер шел своим чередом, музыка перемежалась конкурсами, и пришла пора следующего.

На сцену вынесли стол и два стула.

— Дамы и господа, каким должен быть настоящий гангстер? Правильно, смелым и сильным. Пришло время проверить вашу силу и выносливость! Для этого мне понадобятся двое мужчин. — Ведущий обвел взглядом столики и вынес вердикт: — Вы и вы!

На сцену поднялся первый мужчина: в черном костюме и галстук-бабочке, с огненно-рыжей шевелюрой. Я взглянула на второго и застыла. Сердце забилось быстрее, и я громко сглотнула.

Еще неделю назад я бы лишь смущенно отвела взгляд, но теперь, как почти свободная девушка, позволила себе обратное.

Кажется, даже моргать перестала, поедая взглядом этот совершенный образчик мужской красоты лет этак под тридцать.

«Ничего личного, Олег, но ты больше не единственный красивый мужчина на свете».

Темноволосый аполлон где-то с метр восемьдесят ростом двигался неспешно и даже несколько вальяжно, однако во

всем его облике чувствовался внутренний стержень. Черная щетина подчеркивала мужественность. Прямой нос, вычерченные скулы, подбородок с ямочкой.

Он не был излишне накачанным, скорее подтянутым и мускулистым. Не знаю, чем конкретно он так манил, однако не только я попала под его чары. Соседки по столу тоже заворуженно провожали его взглядами.

Никаких вам пиджаков и бабочек. Кипенно-белая рубашка, небрежно расстегнутая на пару пуговиц, белая шляпа с черной шелковой полосой. Взгляд — стальной, но при этом будто расслабленный, с некой хитрецей. Невероятное сочетание! Парень не просто излучал уверенность и силу, он сам словно ими и был.

— Присаживайтесь, — кивнул ведущий на стулья. — Настоящие гангстеры не боятся армрестлинга, верно?

Рыжеволосый мужчина был более плечистым, и я расстроилась: а ну как победит?

Соперники уселись за стол, и битва началась.

Я подсказывала несколько раз, закусывала нижнюю губу, от души болея за темноволосого красавчика. Наблюдать за тем, как под белоснежной рубашкой перекачивались его мышцы, было одно удовольствие.

Я разочарованно выдохнула, когда соревнование закончилось — смотрела бы и смотрела. Аполлон победил.

Эх, повезет же кому-то с таким мужчиной. Хотя почему повезет? Скорее всего, повезло. Такие недолго ходят одино-

кими, их, как в известной всем фразе, разбирают еще котятами.

Аполлону вручили презент, и вечеринка продолжилась.

Я пару раз выходила на танцпол, пытаясь отдаться ритму с головой, но ничего не выходило: перед глазами стоял образ этого парня.

Решив освежиться, я направилась в дамскую комнату.

Когда вышла, меня вдруг пребольно дернули за руку и прижали к стенке.

Надо мной угрожающе навис рослый светловолосый детина.

— Какая красивая девушка, — цокнул он и словно облил меня своим сальным взглядом. — Правда, Сань?

Саней оказался второй парень, еще выше первого. Он растянул губы в улыбке и выдал:

— Ага.

Я передернула плечами и почувствовала, как от смятения вспыхнули щеки.

— Парни, пустите, мне не нужны неприятности!

— А кто говорит о неприятностях? — словно удивился первый. — Наоборот, о приятностях. — И заиграл бровями, положив руку мне на талию.

Глава 9

— Отпусти, — отшатнулась я, но куда там: детина вцепился в меня, словно репей.

— Парни, девушка попросила ее отпустить, — раздался откуда-то сбоку невозмутимый голос.

Аполлон!

— Мы первые нашли эту цыпу. Становись в очередь, — осклабился светловолосый.

— Вы не поняли, — повысил голос красавчик и скрестил руки на груди. — Она со мной.

Несколько мучительно долгих секунд мужчины смотрели друг на друга, а потом что-то произошло. Детины переглянулись и раздраженно хмыкнули:

— Ладно, ладно! Так бы сразу и сказал.

Пожали плечами и медленно отступили.

Сердце гулко забилося в груди, и я благодарно взглянула на спасителя.

— Как зовут прекрасную даму? — обратился ко мне он.

— Ми... Мила.

— Ну что, Мимила, — обворожительно улыбнулся спаситель, а потом слегка склонил голову набок, будто к чему-то прислушиваясь, — не откажете мне в танце? Я Арчи, кстати. К вашим услугам.

Он слегка поклонился, а затем, дождавшись моего кивка,

повел на танцпол.

«Арчи...» — попробовала я его имя на вкус. Мне понравилось.

Когда я танцевала с мужчиной в последний раз? Уж и не помню...

Жутко боялась оттоптать своему спасителю его блестящие ботинки, но обошлось.

От него одуряюще пахло водой с нотками цитруса и хвои.

Голова кружилась — то ли алкоголь еще не выветрился, то ли это Арчи на меня так действовал.

У платья был глубокий вырез сзади, и в том месте, где ладонь красавчика прикасалась к моей коже, я чувствовала приятное покалывание, что волной расходилось дальше, по всему телу.

В этот момент Аполлон прижал меня к себе чуть теснее.

Я стыдливо покраснела, но воспользовалась ситуацией: будто нечаянно опустила руку с плеча Арчи чуть ниже и мысленно охнула.

«Ого, какие мышцы!»

Скажи мне кто еще месяц назад, что я решусь на то, чтобы потрогать мышцы другого мужчины, не поверила бы.

«Мила, да что с тобой? Прекрати немедленно», — укорила сама себя и убрала руку.

Однако был повод радоваться: не прав Олег, не прав! Я могу быть не только с ним.

Да, Арчи мне, конечно, не видать — не моего поля ягода,

но сам факт. Танцую с другим мужчиной, и мир не рухнул!

— Кстати, у тебя очень красивое платье, такое точно в обычном магазине не купишь, — раздался над ухом голос с бархатными нотками.

Мои брови поползли вверх: ничего себе, Аполлон еще и в моде разбирается?

— Ну... — протянула я, — оно от дома моды «Пушкoff».

Арчи недоуменно нахмурился.

— Не слышал о таком.

Я мысленно хихикнула.

«Еще бы! В этом доме моды лишь один сотрудник. Я! И название только что придумала».

— Да, он пока не очень известен.

«Мила, ты врушка!»

Дальше мы танцевали молча.

Хотелось, чтобы музыка длилась и длилась, но она до обидного скоро закончилась, и я с сожалением отстранилась от Арчи.

— Мила, — заглянул мне в глаза он, — не хочешь наверх подняться? Пообщаемся в спокойной обстановке.

«Нет!» — заверещал внутренний голос... одновременно с моим кивком.

Арчи взял меня за руку и уверенно повел за собой: на лестницу и дальше, на второй этаж. А вскоре открыл дверь в кабинку и пригласил войти.

Внутри царил мягкий полумрак. У стены стоял большой

диван, а перед ним — стол с шампанским в ведерке, фруктами и разными нарезками.

Я изумленно открыла рот: противоположная стена была стеклянной, но только изнутри. Получается, гости ВИП-кабинки видели то, что происходило снаружи, но их самих не видел никто.

— Шампанского? — предложил Арчи после того, как я уселась на диван.

— Не пью, — мягко улыбнулась я.

— А маску снимешь?

Я покачала головой.

Он приподнял бровь, но никак не прокомментировал мой отказ, сел рядом.

А затем заговорил. Спокойно и с улыбкой. В какой-то момент мои плечи расслабились, и я перестала смущаться.

Слышала ли я, что он рассказывал? И да и нет. Я ловила каждый его жест, каждое движение и улыбку, поэтому его слова в одно ухо влетали, а в другое вылетали.

«Я могу общаться с другими мужчинами, могу!» — ликовала про себя.

А еще... жутко хотелось снова потрогать его мышцы.

«Мила!» — одернула сама себя.

— А ты? — неожиданно прервал мои пошлые порывы Арчи.

— Что я? — захлопала ресницами я.

— Чем увлекаешься? — Он повторил вопрос.

— В основном шитьем, — с готовностью поведала я. Мне только дай оседлать любимого коня, я ж могу долго с него не слезить. — С детства люблю делать людей красивыми, подчеркивать их индивидуальность. Вот, как раз диплом модельера получила, собираюсь искать работу по профессии.

— Я понял. — Улыбка Арчи вдруг угасла.

Флер легкости каким-то неуловимым образом рассеялся. Хотя я так и не поняла, что изменилось. Что я такого сказала?

Арчи вдруг прищурился, а затем потянулся ко мне и накрыл мои губы своими.

Я охнула про себя, однако вместо того, чтобы оттолкнуть наглеца... ответила на его поцелуй.

Он неспешно ласкал, дразнил, умело исследовал. Одной рукой зарылся в мои волосы, а другой гладил мою обнаженную спину.

А я с пылом прижималась к его твердой груди.

В жизни бы не подумала, что близость незнакомого мужчины может действовать ТАК. Я невольно вспомнила о муже. Да, прикосновения Олега до сих пор вызывали во мне бурю эмоций, но это... Эти ощущения были другими. Более насыщенными, что ли.

Каждое касание Арчи пробуждало внутри незнакомые до этого ощущения, тело жаром отзывалось на самое невесомое его прикосновение. Разве так бывает?

Через несколько минут он нехотя оторвался от меня. Я

учащенно дышала, глядя ему в глаза. Он отвечал тем же.

О, что это был за взгляд! Опутывающий, манящий.

Он словно паук умело раскинул свои сети, и глупая маленькая бабочка попала в них задолго до того, как успела это осознать. Она даже не барахталась, лишь с трепетом ждала, когда паук приблизится и возьмет свое.

Я встряхнула головой, чтобы наваждение прошло, но... ничего не вышло.

Он наклонился ко мне медленно-медленно.

— Уходи. У тебя пять секунд, иначе будет поздно.

Подушечки его пальцев в это время заскользили от моей ладони вверх по внутренней стороне руки — по неприкрытой коже, вызывая будоражащие мурашки.

Он смотрел на меня потемневшим взглядом, а его горячее дыхание обжигало не хуже знойного летнего солнца.

И я позорно сбежала.

В мыслях. Наяву задрожала от возбуждения, ощущая тугой узел внизу живота.

«Мила, да ты же не сможешь быть ни с кем, кроме меня!» — всплыли в памяти слова мужа.

Я вздрогнула, посмотрела Арчи в глаза, а через секунду потянулась к нему губами.

«Мила, что ты творишь?» — оглушающее заорала сирена внутри.

Но я лишь отмахнулась и сдалась на милость победителя.

Глава 10

«Кто ты?» — вопрошала я у отражения в зеркале ванной.

Смотрела, как по умытому лицу стекали капельки воды, слушала ускоренное сердцебиение и краснела все больше от мелькавших в голове картинок.

Картинок сегодняшней ночи. Вот Арчи с потемневшим взглядом и без того темных глаз кладет руку на мое бедро и неспешно поднимает ее все выше вместе с платьем... Вот он бережно опускает меня на диван и прокладывает дорожку из поцелуев от шеи вниз... Вот приподнимает меня, но лишь для того, чтобы снять платье. А дальше — чистые эмоции.

Эмоции настолько яркие, настолько острые, словно он прекрасно знал мое тело. Знал, как сделать мне и себе максимально приятно. Я провела рукой по бедру, затем по животу и груди, прикрыла глаза — как же так? Я будто до сих пор чувствовала его прикосновения к своей разгоряченной коже.

Несколько раз подрывалась ночью в постели и мучительно стонала про себя, вспоминая подаренные Арчи ощущения.

«А-а-а-а!» — хотелось прокричать и теперь. Как могла так поступить — лечь в постель с первым встречным? Я втянула голову в плечи и опустила ее, вцепившись пальцами в столешницу. Но хуже даже не это. Хуже другое: мне понравилось. Мне, черт возьми, очень понравилось! Господи, что со

мной не так?

И Арчи. Что обо мне подумал Арчи, когда я жадно впитывала его ласки и стонала под ним как самая развязная девица с улицы красных фонарей?

Хотя какая разница? Я определенно видела его в первый и последний раз. После того как все закончилось, он невозмутимо предложил вызвать мне такси.

Его словно подменили. Вместо щедрого на ласки мужчины передо мной был хладнокровный тип с той самой хитрецой во взгляде, которую я заметила изначально. И реплики стали сухими, словно бездушными.

И все на этом. Ну, а что я хотела? Я попользовалась им, он попользовался мной. Понятно ведь, для чего люди в клуб приходят — явно не искать отношений в стиле «и жили они долго и счастливо».

А в голове тем временем только его руки, губы, горячее дыхание и темные, почти черные глаза. И жгучий стыд.

Мне казалось, стоит только выйти из дома, да что там, спальни, и при первом же взгляде на меня все поймут, что произошло, поймут, какая я беспринципная дрянь и дешевка. И няня в том числе. Пальцем, может, показывать и не станут, но осудят.

Впрочем, не больше, чем я сама.

До сегодняшнего утра и не подозревала, что можно и жалеть о сделанном, и не жалеть одновременно. Пусть и таким постыдным образом, но я убедилась, что определенно точно

смогу быть не только с Олегом, что бы он ни говорил.

Короче, клин сработал. Да что там, СРАБОТАЛ. Во всяком случае так я думала до той злосчастной утренней эсэм-эски.

Вышла из ванной и услышала, как пиликнул телефон на тумбочке. Схватив его, присела на кровать и принялась читать:

«Моя единственная, любимая Мила, доброе утро! Я не могу без тебя!

Безумно скучаю по твоему запаху, нежной коже и ярким любящим глазам. Жду не дождусь нашей встречи. Ты — мое солнце, моя душа, моя единственная любовь. Мой идеал. Моя богиня. Я не вижу своей жизни без тебя и готов на все, чтобы ты вернулась. Прости меня, дай нам шанс. Я докажу, что достоин твоей любви».

Я взглянула в окно — проверить, не высыпал ли снег в конце июня. Это что за резкая смена мировоззрения у Ремезова? Кто его по темечку стукнул?

Я даже головой потрясла, но его слова никак не желали укладываться в голове.

Это какой-то сверхцинизм, как по мне.

Ладно бы жаловался, что я потолстела, и он нашел худее.

Или что я фиговая хозяйка, а любовница ублажала его деликатесами и сводила с ума запахом домашней еды.

Или что я бревно в постели и не шла на эксперименты, поэтому он, бедняга, был вынужден удовлетворять желания

на стороне.

В общем, дал бы хоть какое-то обоснование неоднократных измен!

Но нет, это его «мой идеал, моя богиня» сводило с ума. Если я идеал, то какого хрена он парковал то, что не должен был парковать, на чужой стоянке?

Да у него там явно сквозняк на чердаке, пора к специалисту топать.

Я поежилась. Мне стало попросту страшно. Потому что знала, на что он способен и как может быть настойчив и даже назойлив, если нужно.

Теперь все его качества, которые помогли ему пробиться в работе, точно повернутся против меня.

Я глубоко вдохнула воздух, задержала дыхание и с шумом выдохнула. Не помогло. Перед глазами стояли двое: Олег и Арчи.

Если раньше думала только об одном, то теперь об обоих сразу.

Бинго, Мила. Растешь на глазах.

Арчи, Олег. Олег, Арчи.

«А-а-а-а!»

Шестеренки в моей голове с ужасным скрежетом задвигались туда-сюда, а затем и вовсе встали.

— Мила-а-а, завтракать! — послышался из кухни голос Елизаветы Марковны.

Я отложила телефон, вздохнула и вышла из спальни.

Тихо вошла на кухню и затаила дыхание. А ну как няня вот-вот поймет, что я натворила этой ночью? Нет, она вряд ли что-то скажет. Но достаточно и взгляда.

Так пошло с детства. Она никогда меня не ругала, но ее красноречивый разочарованный взгляд был хуже любого крика. А разочаровывать ее жуть как не хотелось.

— Доброе утро, Милочка, — улыбнулась няня. — Как погуляла? Хорошо отдохнула?

«Фух!»

Кажется, ничего не изменилось.

Я мысленно выдохнула и только теперь поняла, насколько напряглась в ожидании ее реакции. Мышцы расслабились, даже задышалось легче.

— Ага. Нормально погуляла, — пискнула я, сев за стол. Схватила оладушек, откусила половину и начала усиленно жевать, хотя есть совсем не хотелось.

Елизавета Марковна налила себе кофе и только собралась присесть за стол, как раздался звонок в дверь.

— Странно, я никого не жду, — пробурчала она.

Кусочек оладушки застрял у меня в горле. Я оторопело уставилась на няню. Что, если это нянин муж вернулся?

— Дядя Егор? — прошептала я, округлив глаза.

Елизавета Марковна подошла к окну, отодвинула занавеску и всмотрелась.

— Нет, Мил, там какой-то мужчина в бейсболке. Егор такие не носит. Пойду открою.

Она вышла из дома, а я продолжила наблюдать через окно.

Через несколько минут няня выглянула на улицу, а потом повернулась и махнула рукой: мол, иди сюда.

Это по мою душу? Но кто? О том, что я тут жила, знали буквально несколько человек!

Сердце бешено забилося в грудной клетке, а лоб покрылся холодной испариной. Я отставила кружку и на негнущихся ногах пошла к калитке.

— Вы Мила Ремезова? — спросил молодой худощавый мужчина в голубых джинсах и белой футболке, когда вышла на улицу.

Я кивнула.

— Вам доставка, — повернул он голову налево.

Я проследила за его взглядом и охнула. На лавочке стояла огромная корзина с белоснежными розами. Посредине букета торчал белый конверт.

Глава 11

Я расписалась за доставку и приземлилась на лавочку рядом с нежно пахнущими цветами.

— Прочтешь? — заинтересованно кивнула на белый конверт няня. — Кто это тебе такое роскошество прислал?

Я лишь молча поджала губы и покачала головой. И так знала, от кого эти розы. От Ремезова, черт его дери. Ровно такую же корзину он подарил мне на следующий день после нашего знакомства.

Однако все равно достала конверт из цветов. Ну, мало ли, вдруг все-таки ошиблась.

Бумага словно жгла пальцы, и я нехотя открыла белоснежный прямоугольник.

«Моя богиня, все цветы мира — к твоим ногам.
Ты помнишь?

Я дарил их с первого дня и буду дарить до своего последнего вздоха.

Люблю,
Навеки твой Олег».

Помню ли я? О да. Только вот теперь его словно подменили.

А тогда я так радовалась встрече с таким обаятельным мужчиной!

Даже плакала от счастья, когда он признался в серьезно-

сти намерений. Мне, девчонке из детдома, достался такой рассудительный, целеустремленный, заботливый и нежный мужчина — подумать только!

...В тот вечер я, Алька и Крис собрались на премьеру нашумевшего блокбастера. Я с нетерпением ждала похода. впервые в жизни шла на сеанс 3D.

Жаль, три места подряд забронировать не получилось, буквально перед нами кто-то выкупил третье. Бездушная система показывала: три места подряд оставались лишь в первом ряду. Не-е, первый ряд — сомнительное удовольствие. Что делать, пришлось брать третье место через одно от двух других.

Чуть не передрались, пока решали, кто сядет дальше. Добровольцев не было. Пришлось тянуть бумажки с номером кресла. Жребий постановил: Крис, я, неизвестный паразит, Алька.

И вот час настал. Я в нетерпении переминалась с ноги на ногу, пока ждали начала сеанса, и рассматривала купленные на кассе очки.

«Интересно, а как смотрят фильмы 3D те, кто и так носит очки?» — промелькнула в голове мысль.

Додумать ее не успела: дверь в кинозал открылась, и посетители тонкой струйкой потекли внутрь.

Высокие потолки, большой — нет, огромный экран, темно-бордовые мягкие кресла. Вот и все, что я смогла разглядеть в почти полной темноте.

Мы прошли к нашему ряду и расселись. Алька бухнулась через одно кресло от нас и обиженно надула губы, а потом и вовсе показала мне язык.

Я расхохоталась и развела руками: мол, это не я, это жребий.

А между тем место паразита пустовало.

Прошла реклама, и вскоре начался сам фильм. Крис неприлично хихикала: я с непривычки шарахалась, казалось, будто предметы с экрана вот-вот прилетят в меня. Да еще в зале свет выключили полностью, поэтому эффект погружения был максимальным.

Через полчаса кресло справа от меня все еще пустовало, и я зашептала:

— Аль, садись ближе, если придет человек, уступишь. Ну, или сядет на твое место.

Уговаривать ее не пришлось.

Вскоре подруга наклонилась ко мне:

— Я в туалет пойду и за попкорном. Не хочешь?

— Не-а, там так темно, что я с моей везучестью все ноги переломаяю.

Аля усмехнулась и потопала сама.

— Ого! — громко зашептала Крис спустя несколько минут.

Пришлось повернуться к ней.

«Дадут мне фильм посмотреть или нет, в конце-то концов!» — начала раздражаться я.

— Валерка глянь че прислал! — Кристина ткнула мне мобильный чуть ли не в нос. — Придурок.

Я закатила глаза. Валерка прислал гифку с умильным белоснежным котиком и надписью: «Ты моя нежная кошечка».

— Кошечка, блин! — бушевала Крис. — Он мне все уши прожужжал, сюрприз типа готовит. Это его сюрприз? О боже, дальше еще и стих. Не, ну ты прикинь? Зацени!

О, похоже, Алька вернулась — от соседнего кресла потянуло попкорном.

— Давай делись! — Я не глядя потянулась рукой вправо, нащупала большое ведерко с попкорном и дернула на себя.

Запустила другую руку внутрь, схватила побольше жареных зерен и засунула себе в рот.

— Спашибо, держи, — с удовольствием захрумкала я. И вдруг услышала какой-то подозрительный смешок.

Смешок, который не мог принадлежать Але, потому что был мужским.

А следом:

— Приятного аппетита!

«Э-э-э... О-о-о!»

Господи, кажется, я только что поживилась попкорном абсолютно незнакомого мужчины!

— Извините! — пробормотала сдавленно.

Если бы яркость ламп измеряли пунцовыми щеками, моих бы хватило, чтобы осветить этот кинозал и пару близлежащих кварталов.

Весь остаток сеанса я боялась пошевелиться и повернуться вправо.

Крис все так же пыталась пихать мне под нос свой мобильник, а я лишь досадливо отмахивалась. Это все она со своим Валеркой! Бли-и-ин!

«Надо ж было так лохануться!» — все корила и корила себя. За происходившим на экране тоже почти не следила. И чувствовала на себе взгляд соседа. Хотя сама и думать не смела взглянуть на него в ответ.

А парень словно подначить решил:
— Девушка, еще попкорна не желаете?

Я рьяно качачала головой.

А ведь фильм закончится, и мне все равно придется на него посмотреть — выход справа, буквально через несколько кресел.

«Что, если пойти влево? Подумаешь, весь ряд пройти всего-навсего», — закралась в голову жалкая мыслишка.

В общем, к концу фильма я успела прокрутить в голове несколько вариантов с извинениями, бегством, телепортацией, бравадой и массой чего еще.

Когда пошли титры и в зале включили свет, я сняла очки и медленно повернулась вправо.

И обомлела: на меня с легкой улыбкой смотрел высокий шатен с правильными чертами лица и светло-голубыми глазами.

— Еще раз простите, — пролепетала я.

— Девушка, — склонил он голову набок, — я с радостью вас прощу. Если накормите меня ужином.

Я недоуменно захлопала ресницами.

Да блин, я ж всего пару попкорнинок у него стащила! Вот же свинота!

— Я плачу, разумеется, — добавил он. — Меня Олегом зовут, кстати.

И уже через десять минут девочки пошли по домам, а я с Олегом — в кафе тут же, в здании кинотеатра.

Мы весело болтали весь вечер, а потом Ремезов как галантный кавалер проводил меня до общаги. И уже утром меня вызвала вниз вахтерша.

— Пушкова, это тебе, — махнула она пухлой рукой на огромную корзину с белыми розами, забурчала: — Ишь ты, нашли детектива! Это сюрприз Миле безфамильной, видите ли. Ищи-свищи такую, расспрашуй да дознавайся по косвенным признакам.

— Спасибо, Тамара Валентиновна! — приложила я руки к сердцу. — Вы самая лучшая, самая догадливая!

— Ну дак, — подбоченилась вахтерша.

А я схватила букетище и понесла в свою комнату.

С тех пор и закрутилось.

Я вынырнула из воспоминаний и обвела корзину взглядом.

Только тут до меня внезапно дошло: как Олег мог прислать сюда розы? Я ведь не говорила ему, где живу!

И побледнела. Достала из кармана джинсов телефон.

Да, Ремезов как-то давно ставил программу слежения — на всякий случай. Однако я ее удалила.

Видимо, не до конца. Или он поставил скрытую программу. С него станется.

«А-а-а!» — прокричала я про себя, вскочила с лавочки и хлопнула себя по лбу.

Это что же получается? Если все-таки следил за мной через телефон, то мог узнать, что я была в клубе. То-то так активизировался, бедняга!

Что ж, тогда его ждет знатный сюрприз. Я в программном обеспечении не шарю, зато знаю того, кто шарит.

«Больше ты, милый, следить за мной не сможешь».

Глава 12

— Ну что, ты права насчет слежки, Мил. Однако заморочился чувак, — протянул старый приятель, Гришка Дроздов, и указательным пальцем поправил на носу стильные очки в черной оправе. — Такую программу слежения не найти в свободном доступе.

Я позвонила Дроздову, электронщику-программисту до мозга костей, тем же утром, когда получила букет. Друг сразу согласился помочь — сложные задачки его не пугали. Посоветовал только, что не в городе, и пригласил приехать к нему вечером в воскресенье.

В общем, практически два дня я ходила с миной замедленного действия в кармане. Боялась выходить из дома, боялась общаться по своему телефону, просила нянин.

— Мила, сколько случаев, когда крадут красивых девушек и продают каким-нибудь богатеям-арабам. Или просто крадут, чтобы... чтобы... даже вслух произносить не хочется! — еще в первый год нашей совместной жизни обеспокоился Олег. — Я как представляю, что тебя увозят от меня, дурно становится. Давай поставим на телефон программу слежения? Мне так спокойнее будет. Ну что, малышка, ты не против?

А малышка тогда таяла от любви к мужу, словно губка впитывала его внимание. Впервые в жизни кто-то так о ней

волновался! Да и скрывать было нечего, вот и согласилась.

Оказалось, что программ на моем телефоне было две. Та, что на виду, и о которой я знала. Ее и удалила. И скрытая, о которой не подозревала.

Но что, если Олег пошел дальше? Вдруг в мобильном не только слежка, но и, к примеру, прослушка? Меня аж в жар бросило: ведь не раз с Алей трепалась о планах. Неужели Ремезов все слышал?

«Если слышал, то не только планы...» — мысленно застонала я. Все мои слезы, все переживания... Я же душу перед Алей выворачивала! Неужели подслушивал? Возникло ощущение, будто я голая стою на площади, и на меня пялятся, пялятся... Фу. Я передернула плечами.

Скорее бы Гриша разобрался и сказал точно. Я сидела у него дома уже битый час и ждала вердикта, а друг самозабвенно ковырялся в моем телефоне.

Мы познакомились с ним благодаря Кристине. Григорий учился на электронщика и настойчиво ухлестывал за ней. Но... где он, художавый студент без копейки в кармане, и где Кристина? Она совсем не любезно отшила Дроздова на первом же свидании.

А мы с Алькой продолжили с ним общаться. Периодически встречались до сих пор. Он жил с родителями и младшей сестрой, и несмотря на то, что они сделали в квартире ремонт, в его комнате все осталось практически по-прежнему, разве что обои и ламинат сменились.

Спартанская обстановка резко контрастировала с большим рабочим столом. Чего тут только не было! Какие-то микросхемы, платы, паяльник, непонятные тубики, приборы, коробки и коробочки. Причем мне казалось, что эта куча мала навалена как попало, но Гришка четкими движениями выуживал из этой свалки то, что нужно.

— Ты все?

— Еще кой-чего проверяю, погоди, — забормотал он, качнул каштановой шевелюрой и снова склонился над столом.

Я вздохнула. Это, похоже, надолго. А я надеялась еще и поработать сегодня.

Няня принесла от подруг кучу вещей. Что-то подштопать, что-то подшить, что-то оверложить. Ничего особенного, но я была ей безмерно благодарна: в моем положении любая копеечка ценна. Паспорт-то еще чуть ли не неделю ждать, а без него как на работу устроишься?

— Во дела, — озадаченно почесал затылок Гришка. Его лицо вытянулось от удивления. — Мила, ты точно не террористка? Ну, или богатая наследница на худой конец?

Я усмехнулась. Ага, в основном. Но смешок тут же сменился тревогой.

— Ты же не просто так спрашиваешь, да, Гриш?

Тот кивнул и тяжело вздохнул.

— Ничего странного не замечала? Батарея грелась и быстро садилась, к примеру? Или шумы посторонние при разговоре?

Я побледнела.

— Замечала... — еле слышно пролепетала в ответ.

И правда, иногда были какие-то шумы, но я лишь смеялась: мол, большой брат следит за всеми.

— Так и думал. Извини, Мил, — развел руками Гриша и окинул меня сочувствующе-обеспокоенным взглядом, — но твой муж — чокнутый ревнивец: он мало того, что следил, так еще и прослушивал. И уже давно. Я удалил все программы, но не советую давать ему в руки телефон.

Какое-то время я так и сидела на стуле в полном оцепенении. В горле — ком, а на глазах — слезы. Разве устраивают глобальную слежку за теми, кого любят?

Домой ехала в прострации. Сидела в маршрутке и мрачно размышляла.

«Мой муж — псих. Гребаный псих. Но почему он выбрал именно меня? Без рода, без племени, без приданого...»

И вдруг меня словно током ударило, и по всему телу побежали колющие мурашки.

Может, в этом и дело — что я одна? За меня некому вступиться, мне негде спрятаться. Я в его полной власти.

И что лежало в основе заботы Олега: искренняя любовь или желание полностью подчинить?

Я отматывала пленку наших взаимоотношений назад и замечала то, что отказывалась видеть раньше: тотальный контроль. А ведь начиналось все вполне невинно.

— Мила, тебе не холодно?

— Пушинка, ты поела?

— Мила, шарф не забудь, там пронизывающий ветер. Дальше — больше.

— Мила, я заберу тебя после пар, не хочу, чтобы ты в переполненном трамвае ехала.

— Любимая, а ты где сейчас? В кафе с подругами? А я как раз мимо еду. Можешь выйти? У меня для тебя сюрприз!

И многое, многое другое. Ему нужно было всегда знать, где я, с кем я, что делаю. Правда, подавал он это все под припорно сладким соусом. Мне раньше и в голову не приходило посмотреть на это с другой стороны: такие «проезды мимо» могли быть четко продуманы, чтобы проверить, не вру ли я, точно ли с девчонками.

Я ведь радовалась: ну какой внимательный мужчина мне достался! Все мои желания угадывал, с полуслова понимал, помогал и окружал заботой. А что, если ошибалась? Не заботой окружал, а маниакально желал держать все под полным контролем?

Выходка с телефоном доказывала, что Ремезов не совсем нормален. Или совсем не нормален — это как посмотреть.

Спустя несколько секунд тревога окончательно разлилась по телу, а от следующей мысли лоб и вовсе покрылся холодным потом. В уме Олегу не откажешь. Получается, он знал, что выдаст себя букетом. Что я начну копать и могу обнаружить прослушку. Тогда почему позволил это сделать? Ответа не было.

«А-а-а-а!» — прокричала я про себя, в полнейшем бессилии признавая: он на несколько шагов впереди.

В том, что у него целый план, уже не сомневалась. Я у него как на ладони. А он для меня — трактат на латыни.

В итоге накрутила себя донельзя.

Не помню, как вылезла из маршрутки и дошла до дома няни. Сердце громко ухало в груди, и я пыталась глубоко дышать, чтобы успокоиться.

Вывернула из-за угла и встала как вкопанная.

— Здравствуй, любимая, — расплылся в улыбке Олег, встал с лавочки у калитки няни. — Я соскучился.

И раскрыл объятия.

Глава 13

Я так и осталась стоять там, где остановилась.

В кровь тут же выплеснулась изрядная доза адреналина. Я начала оглядываться и лихорадочно соображать: что делать? Первым желанием было сбежать. Но куда? В калитку мимо него не просочиться, впереди тупик. Назад? Можно, но все равно ведь догонит. Нет, бегство определенно не выход.

«Няня...» — сжалось сердце. Заходил он к ней или нет? Как она там?

Что ему вообще тут понадобилось?

«Мила, выдохни! Ну в самом-то деле, что он тебе сделает посреди улицы? Пусть и вечер, но фонари горят, люди ходят», — попыталась успокоить себя я.

Тем временем яркая улыбка Олега постепенно сникла. До него дошло, что обнимать его я не собиралась. Вместо этого зашипела:

— Зачем приперся?

Брови мужа тотчас взлетели.

— Ми-и-ила... — поморщился он.

Ну да, обычно я так не выражалась в его присутствии и тем более в его адрес. Все когда-то бывает в первый раз.

— Ну так? — повторила вопрос.

Ремезов сделал пару шагов ко мне, развел руками и хмыкнул:

— Разве не очевидно? Вот, вернулся из командировки, приехал тебя забрать. Я же обещал.

Последнее будто даже с обидой добавил. Мол, неужели я решила, что он не сдержит обещание?

Он сделал еще один шаг вперед.

— Не подходи ко мне! — взвизгнула я.

— Да что с тобой? — искренне изумился он, но послушно остановился в паре метров от меня.

— Ты еще спрашиваешь? — Я достала телефон и покрутила им в воздухе. — Ты вообще нормальный?! Ты шпионил за мной! За собственной женой! Как ты мог?!

— Ну да, — хладнокровно подтвердил муж. На его лице не дрогнул ни один мускул. — Следил. Насколько мне помнится, ты сама разрешила в свое время.

— Угу. Только вот ты «в свое время» забыл добавить, что к слежке добавляется еще одна, скрытая, и прослушка. Прослушка, Олег!

— Нашла все-таки? — Мне показалось, в его голосе проскользнули нотки гордости. — Я все равно не понимаю, что здесь такого, Мила. Я беспокоился о твоей безопасности. И поверь, не пользовался прослушкой без необходимости. Всего лишь, когда ты трубку долго не брала.

Я закатила глаза. Водился за мной такой грешок: поставить телефон на беззвучный режим, забыть об этом и закинуть в сумку. Так что трубку я брала не сразу достаточно часто.

Олег опустил голову, нахмурился и тяжело вздохнул, заговорил глухо:

— Мила, я понимаю, как это выглядит. Да, наверное, перегнул палку. Я не хотел тебе об этом рассказывать, но сейчас понимаю, стоило. У меня были веские причины так поступить.

— Какие же?

— Я... я... у меня... У меня была девушка. За несколько лет до того, как встретил тебя. Ее украли, и... живой я ее больше не видел. До сих пор себя виню, что не уследил. С тобой эту ошибку не допущу.

И... я не поверила ни единому его слову. Станиславский во мне с усилием мотал головой. То, как он говорил, весь его вид... Я не услышала в его голосе боли потери или тоски. Он лишь напрягся в ожидании — какотреагирую.

Однако то, что пошел на такое вранье, лишь бы вывернуться, ужасало. Меня начало знобить. Я поежилась и потерла плечи руками.

Признаваться в том, что ни капли не поверила, не спешила.

— Я очень сочувствую твоей потере, Олег. Мне правда жаль.

— Значит, у нас все в порядке?

— В смысле в порядке? — опешила я. — Нет, у нас не все в порядке. Во-первых, это все еще не повод следить за близкими без их разрешения. А во-вторых, это никак, ну вот

вообще никак не меняет того, что ты мне изменял столько времени.

— Мила, — вдруг взорвался Олег, — ты должна меня понять! Ну в конце-то концов, все мужчины полигамны, это нормально, это просто нужно принять. Против природы не попрешь!

Он уставился на меня так, словно такое объяснение все меняло и оправдывало его на сто процентов.

— Это тебе британские ученые сообщили? — поинтересовалась я, выгнув бровь. — Обычные-то давненько пришли к выводу, что полигамия от пола не зависит. Верность — это ценность. Она либо есть, либо нет. Жаль, у тебя ее нет.

— Это не так, — поморщился Ремезов. — Пушинка, да пойми ты наконец! Это ничего для меня не значило и не значит. Всего лишь секс, а душевно я с тобой. Всегда был и буду!

— То есть мне тоже можно с кем-то спать? Так получается? Душевно останусь с тобой, честное слово!

Улицу освещали лишь фонари, но даже при их свете я четко различила: муж побагровел от злости. Рывкнул:

— Все мужчины изменяют!

— А ты точно у всех спросил?!

Я скрестила руки на вздымающейся груди и поджала губы. Господи, неужели все мужчины так оправдываются? Как мерзко и гадко... Будто в грязи извалялись. Ну скажи ты, что гад, признай честно, к чему теперь юлить и обижать меня этими нелепыми отговорками?

Несколько секунд Ремезов молчал, и я было решила, что на этом все, но он шумно вдохнул носом, резко выдохнул и заявил:

— Ты сама виновата!

У меня в прямом смысле слова задергался уголок губ, и я зашипела:

— Олег, ты меня за идиотку держишь, что ли? Ты там что, нашел в инете статью «Десять оправданий измен» и теперь решил проверить на мне все пункты? Вдруг какой-то прокатит, правда? Так я тебе сразу скажу: дальше можешь не продолжать, не прокатит!

— Ну что за бред, Мила! Какая статья, взрослые ведь люди. Придумаешь тоже... — возмутился он и сменил тему: — И вообще, мы все не о том говорим. Я уже сто раз пожалел, правда. Да какие там сто... Прости меня, любимая! Прошу тебя, возвращайся домой. Давай начнем сначала!

Я покачала головой в полнейшем обалдении.

— Ты не понимаешь...

— Мила, это ты не понимаешь. Я просто не могу тебя отпустить. Я люблю тебя больше жизни.

Несколько мгновений, что показались мне вечностью, я всматривалась в его искаженное лицо и напрягшиеся плечи.

— Олег, неужели ты правда не видишь?! — воскликнула наконец. — Мне невероятно больно каждый раз, когда представляю тебя в постели с другой. Поставь себя на мое место, хотя бы попытайся.

Шмыгнула носом.

— Ты меня должен любить, меня! Я никогда не смогу делить тебя с кем-то другим, это слишком больно, сердце разрывается на части! Мне очень сложно, я каждую ночь плачу, не сплю. Это для тебя разве мелочи?

— Девочка моя...

— Неужели ты думаешь, что это так просто — взять и сделать вид, что ничего не было? Так можно поступить, только если не любишь человека. Когда тебе все равно! А мне не все равно! — вскинула подбородок я. — Понимаешь? Я не могу притвориться, что все нормально. Мне время нужно. И я не знаю сколько. Мне очень, очень плохо. Смотрю на тебя, а вижу... вас. Это нестерпимо больно!

Муж сделал шаг ко мне, а я продолжила:

— Но знаешь что? Если ты не готов ждать, тогда... тогда... проще расстаться сейчас!

— Нет-нет, что ты, — торопливо проговорил он. — Я дам тебе время, сколько нужно. Я все сделаю, чтобы тебя вернуть!

Подошел ко мне вплотную. Протянул руку, провел ею по моему лицу, большим пальцем погладив щеку, и прошептал:

— Обещаю.

— С-спасибо... Я пойду. — Я слабо улыбнулась, накрыла его ладонь своей и убрала от лица через несколько секунд. Обошла его по длинной дуге и направилась к калитке.

— Спокойной ночи, моя Мила, — раздалось позади. С

нажимом на «Моя».

Глава 14

Помните, еще совсем недавно я говорила, что мой телефон — это мина замедленного действия? Забудьте. Ремезов — вот настоящая мина. А я — хреновый сапер...

Все принимала за чистую монету. Верила, что он искренне заботится обо мне, любит.

«Я изменял тебе ради тебя!»

«Я прослушивал тебя ради тебя!»

Сомнительная забота. Он не обо мне заботился — о себе. Во время нашего разговора я по-другому посмотрела на прошлое.

Почему не догадалась сделать это раньше?

Ведь смутное, ничем не объяснимое ощущение «что-то не так» промелькнуло еще в самом начале нашего общения. Только вот я успешно от него отмахнулась, заглушила интуицию. Добровольно списала все на излишнюю подозрительность и отсутствие опыта.

Теперь знаю: если кажется, будто что-то не так, скорее всего, не кажется. А четыре года назад я была наивной девчонкой, которая жаждала любви, внимания и поддержки. И Ремезов их давал.

Мы много общались и гуляли по городу. Он оказался прекрасным собеседником — умным, обаятельным, с невероятным чувством юмора. К тому же все оставалось в рамках

приличий, никаких поползновений и грязных намеков.

«Какой зайка! Нет, принц!» — мечтательно вздыхали девчонки в универе, и я видела зависть в их глазах. Мне даже льстило, что из всех он выбрал именно меня.

Принц каждый день желал доброго утра и ночи, встречал после пар. Я быстро привыкла к тому, что он всегда рядом.

Олег окружил меня теплом, дарил подарки, заботился и помогал.

— Милочка, тебе надо съездить за покупками? Я отвезу!

— Книгу редкую найти? Не вопрос, я подключу друзей.

— Ты, наверное, устала после пар, а еще готовить вечером. Хочешь, ходим в ресторан, развеешься заодно?

— Мил, там романтическая комедия вышла в кинотеатре, не хочешь сходить? Ты вроде любишь актрису, которая играет главную роль.

В общем, взял нахрапом. Я даже опомниться не успела, как оказалась с ним в отношениях.

«Ты — моя единственная!» — эту фразу он произнес уже через месяц после знакомства. И нет бы мне, дурехе, сразу понять: дело нечисто, слишком высокопарная фраза. Я же вместо этого радовалась.

А когда Олег предложил выйти за него замуж, и вовсе прыгала до потолка. Семья! О-о-о! У меня будет семья! Не было на свете девушки счастливее меня.

Я так радовалась исполнению своей мечты, что отказывалась замечать звоночки. Только теперь осознала: а они ведь

были.

Одна его привычка ставить предметы по ровной линии и под определенным углом чего стояла. Но тогда я решила: ну да, есть тревожные люди, это же не преступление. Кто-то постоянно моет руки, кто-то перепроверяет, выключена ли техника, а мой вот предметы расставляет. Милый пунктик. Ну не может же человек быть во всем идеальным, так?

Память услужливо подкидывала один пример за другим.

Вот мы сидим в ресторане, и он со злобой смотрит на неуклюжего официанта, что-то шипит себе под нос и с силой приземляет бокал с вином на стол.

— Что-то не так? — недоуменно хмрюсь я.

— Нет, милая, ну что ты, все в полном порядке, тебе показалось. — И это все спокойным, уверенным и сдержанным тоном. Тонем, который не соответствует жестам и мимике.

И такие ситуации с «милая, тебе показалось» повторялись не единожды.

Или вот он стоит позади меня, обнимает за талию, нежно шепчет на ухо:

— Любимая, ты такая красивая! Самая-самая красивая! Слушай, я тут тебе подыскал нового парикмахера...

— Сладенькая моя, у тебя врожденное чувство стиля, ты мой идеал. Я тут недавно проезжал мимо одного бутика, там вещи, достойные королевы. Поедем посмотрим?

Вроде и комплименты, но... А мне ведь и правда так хотелось быть для него идеальной!

В итоге стала выглядеть и одеваться так, чтобы нравиться именно ему.

А вот он пытается избавить меня от «плохих» друзей, сеет сомнения на их счет:

— Мил, я тебе говорить не хотел, но тебе не кажется, что Зоя как-то странно себя ведет? То забудет сообщить о переносе пар, то с рефератом вон как получилось. Может, завидует? Что думаешь?

И я начинала подозревать подруг, хоть они и говорили, что не виноваты. А Зоя тогда и вовсе сказала, что передавала информацию мужу, да вот только он «забыл» передать ее мне. Но... кому я поверила? Правильно, мужу. Он же умнее, взрослее, опытнее, проницательнее. Добра мне желает. В итоге мой круг общения значительно сузился. Как минимум три подружки исчезли с моего горизонта его стараниями. Теперь я знаю: девчонки, скорее всего, говорили правду.

Он умело направлял мои мысли и взгляды туда и так, как было выгодно ему.

— Мила, не нужно мне звонить с девяти утра и до обеда. У меня важные планерки и встречи с клиентами.

— Пушинка, снова командировка, обучение. Да еще и целый день записывать на диктофон лектора, так что ты не звони.

Теперь-то до меня дошло: он приучал меня к тому, что может исчезнуть на какое-то время, и в этом нет ничего страшного. Дела, работа — только и всего. Но все ради се-

мьи, кто бы сомневался.

При этом он неизменно окружал меня заботой.

— Мила, ты не забыла, завтра едем сдавать анализы. Что значит зачем? Чтобы убедиться, что все хорошо.

— Пушинка, у тебя ведь через неделю каникулы? Оп-ля!

— И он жестом фокусника доставал из кармана конверт с билетами в Европу или на жаркие острова.

— Милая, я тут заказал пару дополнительных светильников, чтобы ты зрение не портила, когда по вечерам шьешь.

И мне казалось, что у нас прекрасные отношения, полные любви и понимания. Да, психовал, если что-то выходило не так, как он планировал. Но я старалась не придавать этому особого значения. Да и злиться долго не умела.

Кстати, каким-то странным образом оказалось так, что из всех моих увлечений тоже осталось только одно — шитье. Как так вышло? Я ведь ходила на рисование в студию. Как-то раз за разом у Олега находились какие-то дела или сюрпризы для меня, и я пропускала занятие за занятием. Затем и вовсе бросила, когда пропусков стало слишком много.

То же произошло и с чтением книг в библиотеке.

— Мила, ну зачем тебе дышать этой пылью, ты смотри, какая сыпь на руке. Это же аллергия! Да еще и ездить так далеко. Не хочешь электронные книги, только бумажные? Я куплю любую, только скажи, любимая!

В общем, и шитье осталось, похоже, только потому, что им я занималась дома.

Господи, а что было бы, проживи я с ним еще пару лет?!

Почему я отказывалась признавать, что это все не нормально?

Я подпирала собой калитку после ухода Ремезова и кусала губы. Тело пробила крупная дрожь.

Перед глазами снова возникло его искаженное злобой лицо, поджатые губы, сжатые кулаки и признание: «Я люблю тебя больше жизни!»

«Даже моей...» — как-то сразу дошло до меня в тот момент. Вспомнились небезызвестные слова: «Так не доставайся же ты никому».

Пришлось соображать на ходу. Актриса из меня, конечно, так себе.

Но он вроде бы поверил.

Теперь у меня было главное — отсрочка.

Вселенная, помоги! Дай знак, сигнал — что угодно! Что мне делать?

Глава 15

Я заправила за ухо выбившуюся из косы прядь волос и отхлебнула кофе.

Мы сидели у Альки на кухне, и она мастерски красила ресницы, приоткрыв рот.

Почему-то я до сих пор не решалась общаться на серьезные темы по телефону, хотя Гришка Дроздов твердо уверил: разговоры больше не прослушиваются.

«Поздновато бдеть начала», — ехидно пел внутренний голос. Я тяжело вздохнула, признавая его правоту.

Однако самобичевания никак не помогали, а вдвоем оно как-то сподручнее решать, что делать, вот и приехала в гости к подруге.

До этого практически неделю носила все внутри и сильно напоминала кипящий чайник с подскакивающей крышкой — думала, меня разорвет от переживаний и постоянной карусели мыслей.

Однако Алька первым делом пожелала услышать все об Аполлоне.

— Ничего не знаю, давай сначала о хорошем. Какой он, твой Аполлон? Колись, — подмигнула она и разулыбалась.

— Ну какой он мой? — отмахнулась я, а потом подперла подбородок рукой и мечтательно вздохнула. — Красивый, сильный, уверенный. А еще от него так вкусно пахло...

Алька даже тушь отложила, накрасив лишь левый глаз, поторопила меня:

— Ну, а дальше?

— Дальше он участвовал в армрестлинге. Ты бы видела его мышцы, Аль! А потом спас меня от приставучих парней. А потом мы танцевали и... говорили... и...

Я замолчала, но о том, что было дальше, без слов поведали мои красные уши и щеки.

Алька лишь хихикала, зараза такая.

Я не стала говорить, что Арчи мне снился уже два раза. И что это были за сны... Горячие, жаркие, живые. Я раз за разом испытывала те же эмоции, что и тогда, наяву.

«Повезет же кому-то с таким парнем», — мечтательно вздохнула.

Почему-то подумалось: уж он точно не станет следить за своей девушкой.

Однако сны снами, мечты мечтами, а у меня проблемы поважнее.

— Аль, давай потом о нем?

И перешла к насущному. Рассказала, как Ремезов четко и планомерно «прибирал меня к рукам».

— Он каждый день свои веники присылает. И дифирамбы шлет. Отвечаю через раз, а саму аж трясет. Не доброго утра ему желать охота, а морду разукрасить! — передернула я плечами.

— Так о чем вы там говорили, когда он тебя подловил у

дома няни? — поинтересовалась подруга, и я начала пересказывать.

Аля снова взялась за тушь и начала красить правый глаз.

Вдруг в какой-то момент ее рука дернулась, и под глазом появилась полоса из туши.

— Не поняла, — протянула она, отложила тубик и зеркало. — А ну-ка повтори последнюю фразу.

— Он, видите ли, не так уж часто пользовался прослушкой, всего лишь, когда не брала трубку, — послушно повторила я.

— Мила, и ты не заметила ничего странного в этой фразе?! — Подруга вскочила с места. — Вот скотина!

— Кто? Я?

— Да ты тут при чем, — махнула рукой Аля и досадливо поморщилась. — Благоверный твой!

— Ну это уже не секрет. Пояснишь мысль? — Я все еще не понимала, что так ее задело.

— Мила, прослушка в телефоне дает прослушивать телефонные разговоры, — Аля принялась объяснять очевидное для нее, — а не разговоры вокруг! Как он мог шпионить, если ты не брала трубку?!

Моя рука с кружкой дрогнула, и я поспешила приземлить ее на стол. Оцепенела в попытке осознать, что только что услышала.

Мы с минуту молча таращились друг на друга, а потом я пролепетала:

— Это что же получается... В телефоне стоял еще один жучок? Так ведь Гриша ничего не нашел, Аль! Ничего!

Подруга снова присела и взяла меня за руку.

— Значит, он его уже вытащил. И либо решил: можно увидеть, что жучок стоял в телефоне, вот тебе и рассказали. Или... нечаянно проговорился, а жучок был где-то еще, не в телефоне.

Боже, я непроходимая наивная идиотка...

«Ах, Олег такой предупредительный, так мастерски угадывает, что я хочу! Волшебник!»

Теперь понятно, как он «предугадывал» мои желания, понимал с полуслова и говорил практически моими словами на важные для меня темы. Голый расчет и техника — и никакого волшебства...

Мы не сговариваясь кинули мрачные взгляды на лежавший на столе сотовый.

— Аль, — охнула я, прикрыла рот рукой, — ты подумала о том же, о чем и я?

И воскликнула одновременно с подругой:

— Где жучок?

Снова посмотрела на Алю.

— Машинка, — глухо проговорила я и опустила голову.
— Я ведь сразу заподозрила: что-то тут не так, с чего такая щедрость, помнишь?

— Ох ты ж ежики зеленые... — нахмурилась подруга. — Ну что, значит, надо снова Гришу приглашать и разбирать

ее на винтики.

Я лихорадочно заводи́ла взглядом по кухне, пытаюсь вспомнить, что из важного обсуждала с няней в той комнате, где стояла «Джуки».

Да много чего. Планы по поиску работы, к примеру.

Слава богу, хоть план по мнимому перемирию рассказала няне на улице, на лавочке в саду!

— С другой стороны, Мил, Олег не дурак, — продолжила Аля. — Думаешь, все так очевидно? Жучок может быть где угодно, не факт, что в машинке. Ты за столько времени его не обнаружила, а тут, думаешь, Олег бы так легко раскрылся? Да я, например, даже не знаю, как этот жучок выглядит! Как искать то, не знаю что?

Я побледнела. Тоже понятия не имела.

Дальше разговор не клеился и крутился только вокруг того, где можно поискать злосчастную прослушку. Машинка, сумка, чемодан, косметичка...

Я хмурилась и мысленно стонала: этак с ума можно сойти, если подозревать каждую вещь.

Но была убеждена: жучок точно где-то есть. И его обязательно нужно найти, иначе мне никак не избавиться от Олега.

Теперь даже то, что буквально через пару часов получу паспорт, не радовало.

Захотелось стать маленькой птичкой и упорхнуть на другой континент. Подальше от Ремезова. А по факту с теми

скудными средствами, что появились благодаря подработке от няни и лежали в кошельке, я далеко не скроюсь.

Однако скрыться надо. Начать хотя бы с того, чтобы съесть от няни, ведь подставлять ее хотелось меньше всего. Олег ничем не погнушается — и Елизавету Марковну использует, если придется.

Сколько он еще будет вестись на песни о том, что мне нужно время? Скоро начнет злиться и обязательно выкинет какой-нибудь финт. Какой — я понятия не имела. Одно знала точно: мне не понравится.

Я вышла из здания МВД с новым паспортом в руках и оглянулась в поисках лавочки. Решила позвонить Елизавете Марковне.

Вскоре уже набирала ее номер.

— Я получила паспорт, — улыбнулась в трубку и затараторила: — Предлагаю отметить это радостное событие. Может, пирогом? Что купить? Буду дома часа через два.

Не стала говорить няне о том, что обсуждали с Алей, — больше не хотела ее в это втягивать.

— Милочка, — прошептала Елизавета Марковна, — подожди секунду.

На несколько секунд в трубке воцарилась тишина, а потом голос няни стал громче:

— Тут такое дело...

Мне показалось или в ее голосе прорезались виноватые

нотки?

— Егор вернулся. Вот, буквально пять минут назад за-
явился.

Не показалось.

— Сюрприз решил сделать, — продолжила няня, и тут я
услышала его громогласный голос на заднем фоне:

— Лиза, это еще что такое? Ты тут что за приют устроила,
пока меня не было? Лиза!

— Я пошла, извини, — буркнула она и отключилась.

А я сидела на лавочке и слушала короткие гудки.

«Бойтесь своих желаний!» — пронеслось в голове. Только
сегодня подумала о том, чтобы съехать от няни...

«Но не так же!» — простонала про себя.

Однако что-то подсказывало: сделать это придется уже се-
годня.

В горле резко пересохло, а в висках застучало. Я подня-
лась и на негнущихся ногах направилась к вывеске непода-
леку: «Продукты».

В магазине достала из холодильника первую попавшуюся
бутылку минералки и встала в очередь у кассы.

Женщина передо мной расплатилась, и я поставила перед
продавщицей свою бутылку.

— Еще что-нибудь будете брать?

— Нет, спасибо.

— С вас сорок два рубля.

Я потянулась к сумке и дернула замок. Тот не поддался.

Дернула еще раз — с тем же успехом.

Я запсиховала, начала дергать сильнее. Однако молнию заклинило окончательно. Глаза мигом увлажнились. Да что же я такая везучая-то?

— Сейчас, подождите секундочку... — заоправдывалась я перед продавщицей.

Вдруг позади раздался бархатный голос с легкой хрипотцой, и я застыла на месте.

Не может быть!

Я узнала этот голос. Голос моего Аполлона.

— Я очень тороплюсь. Извините. — Арчи обогнул меня, приземлил на прилавок ровно такую же бутылку минералки. — Две посчитайте, пожалуйста.

Приложил карточку к терминалу, схватил обе бутылки и развернулся ко мне.

— Держите.

Я вспыхнула, посмотрев на его руки с минералкой. Еще совсем недавно они не бутылки сжимали — меня.

А потом подняла взгляд и посмотрела прямо ему в глаза.

Глава 16

При свете дня Арчи показался мне еще притягательнее, чем там, в клубе. Светло-голубая рубашка с закатанными рукавами, слегка растрепанные волосы, небольшая щетина, крепкая фигура, все тот же проникновенный взгляд темных глаз.

Я смотрела на него и медленно краснела, вспоминая нашу ночь. Только вот вспоминала ее я одна. Он меня... попросту не узнал.

Ну, а на что я надеялась? Ненакрашенная, в обычной белой футболке и джинсовых шортах я была одной из тысяч девушек нашего города. К тому же дело не только в отсутствии макияжа: он не видел меня без маски. В общем, что называется, без шансов.

— С вами все в порядке? — прищурившись, поинтересовался Аполлон и снова протянул мне бутылку.

На мгновение наши пальцы соприкоснулись, и я снова почувствовала, как тело отозвалось легкой дрожью. Получается, в клубе так остро реагировала на него совсем не из-за алкоголя?

— Спасибо, — мучительно выдавила я из себя и только собралась добавить «Арчи», как он улыбнулся и заговорил:

— Вы простите, что я так настойчиво вас обошел. Очень тороплюсь. Хорошего дня!

И ушел. Все, что мне оставалось, — разочарованно смотреть на его спину. Красивую, к слову.

Еще несколько минут я так и стояла там, у кассы, лишь отошла в сторону, чтобы не мешать другим покупателям.

«Может, стоило окликнуть? Дать понять, что мы знакомы?» — пришла в голову запоздалая мысль.

Я выскочила из магазина и завертела головой, даже прошлась туда-сюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.